

*Синеокая
Русь...*

Николай Алексеев

Синеокая Русь...

Алексеев Николай Владимирович

Родился 23-го мая 1952 года в городе Москве

Член Российского Союза писателей

От автора

Эта книга является сборником избранных моих стихов. В него вошли некоторые стихи из ранее выпущенных сборников под общим названием «Синеокая Русь» и часть из написанных за последние три года.

Мои наилучшие пожелания читателю – Любите друг друга, уважайте друг друга, учитесь слышать друг друга, улыбайтесь друг другу и любите Россию.

От администрации сайта

Поэт из Рязани Николай Алексеев в 2021 году опубликовал книгу, сборник стихов «Синеокая Русь...». С согласия автора книга помещается на сайте «Литературный клуб Исеть». В данный сборник включены стихи только первой половины книги из-за её большого объёма. Николаю Владимировичу спасибо за прекрасные стихи! Читателям проникнуться мыслями, чувствами автора и насладиться поэзией стихов!

Евгений Секерин

Синеская Русь...

Как можно не любить Россию...

Можно не любить царя, царедворцев и даже с ними...

Но, не любить Россию Невозможно!

Синеская Русь...

Глаза закрою, слышу вечность,

Звонят, звонят колокола!

Земля без края — бесконечна,

Горят, как свечи купола...

Я вернусь...

Люблю Тебя, моя Россия,
Вся в позолоте куполов,
На веру множенная сила
Разила с верою врагов.

Твои рассветы и закаты,
С речною гладью в берегах,
Тебя, на них твои солдаты
Собой прикрыв, ушли в века.

Люблю весну твою Россия,
Полей осенних твоих грусть,
Озёрной очарован синью,
Я к ней из тлена, но вернусь.

Одним из журавлиной стаи
Листком берёзы по весне,
Когда придётся, я не знаю,
Проснуться в новой жизни мне.

Чтоб любоваться вновь тобою,
И летом, и зимой в снегах,
Осенней красочной порою
Весной в берёзовых серьгах.

Ничто нас разлучить не может,
И выпадут росой я,
В тумане на зелёном ложе,
Под утро с трелью соловья.

Вернусь к тебе, моя Россия,
Вся в позолоте куполов,
Испить твоей целебной силы,
Под звон твоих колоколов.

Источник веры эта сила,
В тебя Россия, моя Русь!
Озёрной очарован синью,
Я к ней когда-нибудь вернусь.

Заповедные дали

Заповедные дали, прошлой жизни следы,
Где любовью венчали полевые цветы,
И в прохладе рассветов в травах тает роса,
И река синей лентой вплетена в небеса.

Бирюзовое небо, край полей и лесов,
Где туманы купают изумруды лугов,
Там стоят деревеньки, словно в землю вросли,
В них истоки, в них сила, материнской любви.

В янтаре и багрянце, льётся осени медь,
В зимнем белом наряде вьётся в танце метель,
Соловьи летом трели, заливаясь поют,
Всё вокруг мне родное, здесь всегда меня ждут.

Купола на закате, словно свечи горят,
За церковным порогом, я молюсь за тебя,
Образ с детства знакомый, синеокая грусть,
Освящённая Богом, православная Русь.

Тишину оглашая, летит клин журавлей,
Надо мной пролетает, над Россией моей,
А в поля за закатом снова падает сон,
Русь в малиновом злате, и церквей перезвон.

В небесах остаётся журавлиная грусть,
В край, где дом мой родимый, я однажды вернусь,
Белокрылою птицей, майской теплой порой,
Я склонюсь над криницей с родниковой водой.
Заповедные дали с поволокою грусть,
С журавлиною стаей, я однажды вернусь...

Прикосновение

В небесах льётся грусть,
Это клин журавлей,
Я к нему поднимусь,
Над Россией своей.

С поволокою взгляд,
Синеокая Русь,
К новой жизни назад,
Я однажды вернусь.

Я туманом сойду
У речных берегов,
И с росой упаду
На луга из цветов.

Я вернусь к тебе, Русь,
Дней возьму имена,
И к тебе прикоснусь
Я во все времена.

Летним, теплым дождём,
И осенней листвой,
Зимней солнечным днём,
И цветущей весной.

Знаю жил я не зря,
Ты меня лишь дождись,
Это всё буду я...
Моя новая жизнь.

Старый гармонист

Вышел спозаранку
Старый гармонист,
Развернул тальянку,
Бывший тракторист,

Вспомнилось былое -
От трудов крестьян,
Колосилось поле,
Где теперь бурьян.

Пел он про Россию,
Про родной колхоз,
Пел что было силы,
Не скрывая слёз.

Про парней и девок,
Что любились здесь,
Как вечерним звоном,
Покрывалась весь.

Всё лежит в разрухе,
Десять человек,-
Старики старухи,
Доживают век.

А на сердце пусто,
И в душе тоска,
Тягостно и грустно
Льёт гармонь в руках.

Кто же обездолил,
Обескровил Русь,
Кто решил за Бога,
Будет проклят пусть.

Эх, деревни доля,
Доля не легка,
Ты несла Россию
На своих руках.

Нет теперь опоры,
Нету стати той,
Налетели вОры,
Смутною порой.

Где цвели просторы,
Только ветра свист,
Над своею долей,
Плачет гармонист.

Голоса

Деревенька глухая,
Старый дом у реки,
Здесь свой век доживая,
Вдаль глядят старики.
Как же всё-таки долго,
Их сыночек идёт,
Сидя, ждут на пороге,
Когда их позовёт.

Он погиб там, когда-то,
На проклятой войне,
Никому, непонятной,
И ненужной стране.
Жизнь для нас стала мукой,
Не видать старикам,
Ни невесты, ни внуков,
Не видать счастья нам.

Забери нас с собою,
Нету мочи, уж ждать,
Небеса пусть укроют,
Боли снимут печать.
Вытирает мать слёзы,
И вздыхает отец:
Ах, когда же сыночек,
Ты придёшь, наконец.

Сколько ж их по России,
Матерей и отцов,
В ожиданьях застывших,
Потерявших сынов.
Над жнивьём пролетает,
Стая из журавлей,
И зовут, машут крылья,
Улететь вместе с ней,

И сердца замирают,
У отцов, матерей,
Журавлей в небе тают;
Голоса сыновей.

Над жнивьём всё летят
И летят журавли,
И вернуться хотят,
Но не могут они.
Стая крыльями машет,
На закате, вдали...

Поезд

С

В России власть всегда чудила,
тех пор, когда пришёл на трон,
Царь Николай Второй, “фартило”!
Наследником был первым он.

Ничто не сделав для России,
Ослабив власть, свободу дал,
Всем, кто подтачивал ей силы,
Он силу в них не увидал.

Двор занимался сам собою,
Слабее не было царя,
Подобен был царю он Трои,
Открыл ворота для “коня”.

И “конь” привёз стране проблемы -
Войну и политический коллапс,
Он для России стал “гангреной”,
От поражения не спас.

Войну японцам проиграли,
Но это было полбеда,
Казну изрядно потрепали,
Ради ненужной всем войны.

Столыпин был премьер-министром,
Всё просчитал, не на словах,
Наладить дело взялся быстро,
Но жаль, слетела голова.

А тут Европа замутила,
Всё в ней пошло наискосок,
Послать её бы на хрен было,
Но царь решил совсем нитак:

“Настало время новой траты,
Не до Столыпинских реформ!
Ведь, у меня же есть солдаты!”-
Страну поставил он на кон.

И всё профукал, оптом, сразу -
Страну, семью, да и себя!
Распространилась, как зараза,
Вся политическая тля!

Нашла на “батюшку” проруха,
Он толк в парадах только знал.
Я про царя сказал профукал,
А по простому, бездарно управлял.

Желали власти и кадеты,
Эсеры и меньшевики,
Идейные и за монеты,
А взяли власть большевики.

“Братишки”-Троцкий и Бухарин,
Зиновьев, Каменев, Свердлов,
И “свой”, казалось, “в доску парень”,
Ульянов-Ленин, “полукров”.

Жуть понеслась по всей Россиию,
Вся раскалилась докрасна,
Пришла другая к власти сила,
Беду с ней выпили до дна.

И поднял руку брат на брата,
Отец на сына, сын на мать,
И боль, отчаянье, утраты,
О всех, и всё не рассказать.

А власть сметала все преграды,
Такого наш народ не знал,-
Не только пули и снаряды,
И голод тоже убивал.

В конец, насытились все кровью,
Уж не с кем стало воевать.
Пришла пора всё снова строить,
Страну на рельсы поднимать.

Но тут ушёл из жизни гений,
Теперь уже не разобрать-
Злым, добрым был товарищ Ленин..
Но надо нового избрать.

И тут сыграл погоду Сталин.
Он круто гайки закрутил-
“Братишек” всех “уйти” заставил,
Так в шпалы первый штырь забил.

Вот поезд тронулся в дорогу,
Хоть тяжело, но потянул.
Страна вздохнула, слава Богу,
Он на Россию вновь взглянул.

Под зорким, жёстким руководством,
Село подняли на колхоз,
Ожило вновь животноводство,
Для пользы шёл в поля навоз.

Синеская Русь...

Восстановили все заводы,
Культуру подняли наверх,
Объединили все народы,
И в этом был большой успех.

Казалось, всё по силам было,
Страна смогла себя создать.
За всё вождя благодарила,
Вот, вот наступит благодать.

Но неожиданностью было,
Как по следам недавних пор,
Бедою новою накрыло,-
В страну пришёл голодомор.

Доставил много он страданий,
И снова отнял много сил,
В тот год тяжёлых испытаний,
Он жизни многих погасил.

Но год прошёл, страна очнулась,
И засучивши рукава,
Вперёд по рельсам потянулась,
Свои отстаивать права.

Решала партия задачи,
Борясь в рядах за чистоту,
Всех тех, кто размышлял иначе,
Всех отправляли в пустоту.

Да, перегибы, верно были,
Врагом считали почём зря -
Заслуги прошлые зыбили,
Ссылали многих в лагеря.

Однако, двигалась страна,
Во всём наметился прогресс,
Достигла многого она,
Мосты..., дороги,... ДнепроГЭС...

И в целом армию подняли,
И на Восток страны пришёл,
Давать стране всё больше стали,
Рабочий класс и комсомол.

Детей рожали, песни пели,
И славили свою страну,
Но оглянуться не успели,
Как Гитлер объявил войну.

Четыре года крови, пота,

Винеская Русь...

И напряжения всех сил,
Война тяжёлая работа, -
Отец мне это говорил.

Сказать по правде: все сражались,
Власть не жалела сыновей,
Они, дрожа в кустах, не жались,
Гордились Родиной своей.

Всё честь по чести, вместе бились,
С народом были заодно,
Идя в атаку, не юлили,
Так, как сейчас заведено.

Потерь не счесть в огне пожара,
Всепоглощающей войны,
Но вырвали фашистам жало,
Погнали нечисть из страны.

И вот Победа! На Рейхстаге
Солдат Советский написал-
“Дошли!!!” Под русским алым стягом,
Он с полЕвропой воевал!

О, сколько ж можно, русским кости
В Европе класть, спасая тех,
Кто не зовёт их даже в гости,
Им обеспечивать успех?

А дома ждут и дома бедно,
Войной разрушена страна,
Исчезло многое бесследно,
Казна опять разорена.

И гимнастёрку не снимая,
И засучивши рукава,
Солдат вернувшись после мая,
Опять пошёл “рубить дрова”.

И поезд ожил, снова топка,
Пар обеспечила с котлом,
Сначала медленно и робко,
Раскочегарились потом.

Но вот ушёл из жизни Сталин!
Любил народ, но был суров,
Бояться люди перестали...
Власть взял на время Маленков.

А вскоре подхватил Никита,
“Рубаха парень” свой, Хрущёв,

За власть он взялся с аппетитом,
И в кукурузе толк нашёл.

Всех закармлил он кукурузой,
И даже целину поднял.
У каждого вождя есть Муза,
Народ отлично это знал.

Построил он ему “хрущёвки”-
Пятиэтажные дома,
Не так уж было жить в них ловко,
Но всё же лучше, чем подвал.

Конечно, были упущенья,
Не стану их перечислять,
Но не испытывал мучений,
Народ стал жить, не выживать.

Страна окрепла, год от года,
Росстат всё это подтверждал,
Росло количество заводов,
Народ трудился, созидал.

И первыми поднялись в космос,
И поезд шёл через мосты,
И население шло к росту,
И отношения просты.

Задачи все социализма,
Хрущёв на съездах освещал,
Что будут жить при коммунизме,
Он молодёжи обещал.

А между тем, в партийной касте
Тайком собрали круглый стол,-
Решили отстранить от власти,
Хрущёв мол, далеко зашёл.

Вести стал дальше поезд Брежнев,
Раздоры все устранены,
И курс остался вроде прежним,
Устои все сохранены.

Где всё по-прежнему бесплатно,
Квартиры, дёшево бензин,
И можно было, что приятно,
С рублём сходить и в магазин.

И снова покоряли космос,
Казалось, был во всём прогресс,

Синеская Русь...

В колёсных парах есть соосность,
Но в партии пошёл процесс.

Одни желая вечно править,
Хирели телом и умом,
Другие их уйти заставить,
Страну поставить на излом.

То время названо “Застоем”,
Понять бы только – почему,
В труде и подвигах - Герои!
Любили, славили страну!

Застой, похоже, оказался
В мозгах стареющих вождей,
В верхах всё рос и размножался,
Клуб политических бл...ей!

Вот, отдал Богу душу Брежнев,
Андропов делал всё, что мог,
Был верен идеалам прежним,
Но очень быстро занемог.

Была не в масть его кончина,
Черненко на престол взошёл,
Но старость веская причина,
Вслед за Андроповым ушёл.

Такая выпала тем фишка,
Тому, кто часа долго ждал,
Сначала, выдвинут был Мишка,
Кто ни черта не понимал.

Сравнить со Сталиным - мальчишка!
Стал президентом, Горбачёв,
Затеял перестройку Мишка,
В стране пошло всё нас излом.

Он был лишь подсадною уткой,
И выстрел скоро прозвучал,
Переворот и “проститутка”,
На место Горбачёва встал.

Была попытка всё исправить,
Кто понимал, хотел снести,
И Ельцина под суд отправить,
Не удалось страну спасти.

Страну на части разделили,
На Беловежском сходняке,
Народ был против..., согласились

Два дурака при м@даке.

Когда то вместе воевали,
Страну сумели отстоять,
Отцы и деды жизни клали,
Ах, в корень, в душу вашу мать!

Простите, право, не сдержался,
Такое трудно мне понять,-
Народ умом что ль, издержался,
Как мог он это всё принять?

Была, страна... и нет Союза,
Намного меньше стал состав,
И меньше надо везти груза,
Но поезд наш Российский встал.

Срубили корни у народа,
Десятки тысяч деревень,
В огне безумия нет брода,
Всё, как колода через пень.

Нахлынули во власть чубайсы,
Гайдары, разное ворьё,
Процесс прошёл приХватизаций,
Народ ограбило жульё.

“Пилили” фабрики, заводы,
До недр черти добрались,
Так мародёрство вошло в моду,
Такая наступила жизнь.

Себя назвали господами,
И мещанин, и олигарх,
Честь на монеты поменяли,
Пред Богом потеряли страх.

Остановилось производство,
И сельского хозяйства нет,
И в людях проявилось скотство,
А Ельцин выдал всем ответ.

Он театрально извинился,
Сказал всем зрителям: Прости!
В канализацию он слился,
На заржавевшие пути.

Клан новых “русских” олигархов,
Особо и не горевал,
Теперь уж, не было в них страха,
И клан страну разворовал.

Уж сколько идёт потеха!
На месте топчемся, стоим,
Прессконференции - утеха,
Всё говорим и говорим.

Ржавеют рельсы и колёса,
Котлы остыли, пару нет,
И пассажиров выйти просят,-
Просроченный у них билет.

Стоит на ржавых рельсах поезд,
А груз воруют впопыхах,
Один, другой, вот сразу трое,
Всех больше тащит олигарх.

И всё, что нажито народом,
Все, превращая в капитал,
ПриХватизировав заводы,
Уводят за границу нал.

Такого ты ещё не знала,
В своей истории страна,
Тем, кто уводит капиталы,
Давать в награду ордена!

Купи-продай, теперь наука,
Народ работать перестал,
В стране такая сука-скука,
Где ложь взошла на пьедестал.

За четверть века всё “спилили”,
Вскормили олигархов рать,
Народ морально разложили,
Россия стала вымирать.

Цари, генсеки, президенты,
Уж сколько лет идёт война,
Истории кровавые моменты
Ты не усвоила страна.

Ну, что сказать ещё читатель?
Я все глаголы проспрыгал,
И, как внимательный старатель,
Крупинки золотые выбирал.

И толку в том не вижу боле,
Всем ближе золото монет,
По чей то злой, недоброй воле,
России прежней больше нет.

Винеская Русь...

В ней русский дух уже низложен,
Червь ржи колёса источил,
И ничего уж не поможет,
Котёл у поезда остыл.

Страну из множества народов,
Веками русский дух скреплял,
Но захотелось всем "свободы",
Чтоб машинистом каждый стал.

Клан олигархов из уродов
Стал русских с поезда снимать,
Пришла в Россию "непогода",
Стал дух российский вымирать.

Меняют русских на пришельцев,
Из разных стран и областей,
И вместо дел остались дельца,
Раздели поезд до костей.

Предположу, что дальше будет -
Вагоны станут расцеплять,
О русских просто позабудут,
Страну клан станет разделять.

Положен был конец Союза,
За ним Россию ждёт конец,
Им русский дух совсем не нужен,
А пришлых статус - не боец.

Во всем мы сами виноваты -
Руками русских, русских гнём.
За три серебряника платы,
Свои мы корни продаём.

С такими русскими не выжить,
Их дни всех будут сочтены,
Когда развязка станет ближе,
Исчезнут так же и они.

P.s.

Ругать, я знаю, будут строки,
А это значит и меня,
Те, кто не выучил уроки,
Кто честь на деньги разменял.
Но остальные, вот скажите,
Где все империи те,
Что по течению событий,
В мещанской плыли суеде.
Где Рим, где Вавилон, Египет,
Народы те, что были в них?

Синеская Русь...

Цивилизации разбиты,
А Вы клянёте этот стих.
Под русскими подразумеваю все коренные народы России, что неоднократно подчеркивал
ранее в своих изложениях -
...Пусть даже из краёв Тунгусских
В чужой стране зовётся Русский!...

2014-2015гг.

Деревья

Словно сказка - деревня,
Ей как вечный завет,
Дали имя деревья,
В них души твоей цвет.

Счастлив тем, что родился,
Под твоею звездой,
Свет её отразился
Синью в глади речной.

Здесь мальчишкой с друзьями,
Я в ночное ходил,
Рощ, любясь серьгами,
Сок берёзовый пил.

Пробираясь садами,
Слушал трель соловья,
Тепло рук моей мамы
Согревало меня.

Вековые деревья -
Кольца прошлого след,
Как росой купельной,
Омывает рассвет.

Родником веры, силы,
Древом жизни была,
Ты всегда для России,
С ними Русь расцвела.

А деревни, как деревья,
В каждой маленькая Русь,
Я за них, встав на колени,
Пред иконой помолюсь.

Пускай звенят колокола

Заледенела от тоски душа,
Покрылась словно ледяною коркой,
Как будто Родина сошла с ума,
И колокольный звон рвёт перепонки.

Набатом бьют уже колокола -
Россию разделили на две части,
Одной надели плетью удила,
Другая, как оплот бесстыдной власти.

На паперти несчастный крестит лоб,
Стоит униженный и оскорблённый,
А там, кричит бессовестный холоп,
Служитель власти, с барского амвона.

Крест накрест заколочены дома,
Поля заросшие травой -дурманом,
Заброшены пустые закрома,
И храмы поглощённые туманом.

Из прошлого глядят на нас отцы,
В глазах укор, и говорят с упрёком -
Тому, кто записался в подлецы,
Не оправдаться ложью перед Богом.

Когда-нибудь растает этот лёд,
Душа из плена вырвется на волю,
Где рыжий конь её так долго ждёт,
С ним полетит по золотому полю.

Пусть зазвенят опять колокола,
И призывают слабого подняться,
Где Русь земля, однажды, родила,
Пускай опять поля заколосятся.

А на душе пока ещё зима,
И грусть с тоскою время переводит,
Как будто Родина сошла с ума,
И заблудившись в поле зимнем бродит.

Таможня

Стоит из бронзы Верещагин,
На нас глядит со стороны
Последний русский могиканин,
Герой преданий, старины.

Стоит один, как в поле воин,
Державу русскую храня!
А над страной сегодня воют
Шакалы Русь его едят!

На части рвут всё мародёры,
И набивают животы,
Куски глотают до запора.
Жрут сукари до блевоты.

Не та уже теперь таможня,
Всё продаётся, и она!
За деньги всё уже возможно!
Другая платит сторона.

Кому обидно за Державу,
Таких сегодня не найти,
Россия выпила отраву,
Дала себе с ума сойти!

Салют тебе, герой Таможня!
Тебе, однако, повезло,
Державе так сегодня тошно!
Дороги чести развезло.

Ты разводил себе павлинов,
И за порядком там глядел,
Сегодня в "чести" лимузины,
Других паскудных разных дел.

Была Российская Держава,
Теперь ЕдрОсия с "орлом"-
Двуглавой курицей корявой,
С набитым гадостью нутром.

Возможно ты ещё дождёшься,
Вернутся прежние года,
И в бронзе даже отзовёшься,
Когда придут свои сюда.

Травиться люди перестанут,
Орёл появится в гербе,
Россия вновь Державной станет,
Такой, как видится тебе.

Домик у ручья

Эх, мне бы волюшку,
Да во полюшко,
Только стар уже,
Сил уж нету тех
Оборвать узду,
Не платить бы мзду
За неволие,
На бездолии.
Скинуть плена тлен,
Встать душой с колен,
Ускакать бы в степь,
Песни с ветром петь.
Засторожен я,
Так похожими
На зверей, людьми,
И проходят дни,
И бегут года,
Не вернуть назад.
Там в степи пустой,
Под ночной звездой
Одинокий дуб,
Рядом домик-сруб.
Там родился я,
У ключа ручья,
Там родной порог,
Там есть дом и Бог.
Жили люди там,
Вольно было нам,
Пришли вороги
Тёмным пологом
Всё завесили
Небо с весями,
Увели в беду,
Жизнь идёт за мзду.
Кони с кровью ржат,
Звери сторожат -
Слуги верные,
Люди скверные.
Из холопов рать,
Тех, кто любит жрать
Ненасытным ртом
Про запас, с потОм.
Боже, милушка,
Дай мне силушки
Разорвать узду,
Ветром в степь уйду.

Воля вольная,
Степь раздольная,

Синеская Русь...

Где течёт ручей,
В доме свет свечей,
Как хочу туда,
Там чиста вода,
Что от роду пил,
Набирался сил.
Сердцу хочется,
Душа просится,
Полететь туда,
Где журчит вода,
Где всегда светло,
Очага тепло.
Разорву узду,
Ночью в степь уйду,
Ширь раздольная,
Доля вольная.
Здравствуй волюшка,
Здравствуй полюшко,
Дуб, ручей с водой,
Здравствуй дом родной.
Из ручья напьюсь
Напоследок, пусть,
Где родился я,
СхоронЯт меня.

Машет платье крылом

Памяти героя Отечественной войны 1812 года Дениса Давыдова, русского поэта.

В бальном платье кружилась она,
Он в парадном гусарском мундире,
Посмотрели друг другу в глаза,
И остались одни в целом мире.

Пару вальс, вальс любви подхватил,
Как чудесны, как трепетны звуки,
Если б знали, как скоро для них,
Вальс любви станет вальсом разлуки.

Машет платье крылом,
И горят на плечах эполеты,
Вальс любви для неё,
И любви молодого поэта.
Вальс звучит для двоих,
И хотелось кружить до рассвета.

Чёрной птицей влетела война,
Пары замерли в мраморном зале,
Эскадрон из летучих гусар,
Бил французов клинками из стали.

И летели навстречу врагу,
Кони, люди от боли стонали,
Стыла кровь на горячем снегу,
Ах, как долго с Победой их ждали.

Снова мир посетила весна,
Снова музыка в зале звучала,
Среди всех была пара одна,
Как прекрасно она танцевала.

Вальс любви для влюблённых звучал
И играл вдохновенно оркестр,
И звучали признаний слова
Молодого поэта с невестой.

Машет платье крылом,
И горят на плечах эполеты,
Вальс любви для неё,
И любви молодого поэта.
Вальс звучит для двоих,
И хотелось кружить до рассвета.

Берёзовый май

Скинув с плеч фронтовые заботы,
Средь берёз у деревни одной,
По приказу остаток от роты,
Отдыхал в майской роще, весной.

Патефон где-то взяли ребята,
Завели вальс «Берёзовый май»,
Прибежали на звуки девчата,
Всё сложилось само, невзначай.

Словно пленом касание было,
Рук девчонок на крепких плечах,
Всё пьянило вокруг, ворожило,
От смущения в юных глазах.

Пары в медленном танце кружились,
Заводил кто-то вновь патефон,
И войны звуки прочь удалились,
Вальс звучал, как Берёзовый сон.

Танцевали они до заката,
А на утро приказ - снова в строй,
Не забудут мальчишки-солдаты,
Вальс, подаренный майской порой.

Май, май, май,
Твоим вальсом я был околдован,
Май, май, май,
Моя память танцует в нём снова.
И пусть годы стремительно мчатся,
С танцем этим вовек не расстаться,
Майский вальс повторится не раз.

Крылья

Проходят дни, проходит время,
И нам былого не вернуть,
Ах, как же хочется поверить,
Что впереди ждёт долгий путь.

И будут новые мгновения,
Когда от чувств Вам не уснуть,
Когда крылатые видения
Спокойно спать Вам не дают.

Нам жизни этой не хватает,
Чтоб насладиться до пьяна,
Нас лишь однажды выбирает,
Как жаль, что жизнь всего одна.

А время пролетает птицей,
В закат летит клин журавлей,
В жизнь невозможно не влюбиться,
Любовь всегда стремиться к ней.

Жизнь удивительно прекрасна,
Ещё лететь бы и лететь,
Дней жаль растраченных напрасно,
Как много хочется успеть.

И долететь, и прикоснуться
К мечтам несбывшимся из грёз,
И сновидения вернуться
На крыльях тонких белых роз.

Грусть

Когда тоска меня съедает,
Когда на сердце боль и грусть,
Тогда о песне вспоминаю
С названьем кратким "Я вернусь"!

Зажгу свечу пред образами,
И молча Богу помолюсь,
К тебе Россия, Русь святая,
Я обязательно вернусь.

Листая памяти страницы,
Издавека переношусь,
К своим корням воды напиться,
Из родника с названьем Русь.

Под бирюзовым небосводом
Тропинка, что к реке ведёт,
Где ива грусть роняет в воду,
И иволга в ветвях поёт.

Пускай от дома далеко я,
Так часто мне приходят сны,
И не дают душе покоя,
Как пробуждение весны.

Летит, летит под небом синим,
На север журавлиный клин,
Однажды, я расправлю крылья,
Вернусь к источнику любви.

Я вернусь туда, где небо синее,
Где цветут ромашки, васильки,
Где когда то целовал красивую
Девушку под ивой у реки.

Рождество

Снова свет горит над нами,
Рождество, рождество...
И опять нас окружает
Волшебство, волшебство...

Ночь свершения гаданий,
Ах, мечты, ах, мечты...
В исполнение желаний
Верить ты, веришь ты...

Радость эту не измерить
На весах, на весах...
Надо только ждать и верить
В чудеса, в чудеса...

Звезды людям ярко светят,
В небесах, в небесах...
Время день и ночь разделит
Пополам, пополам...

Чудеса увидеть сможет,
Каждый сам, каждый сам...
Не поверить очень сложно
В чудеса, в чудеса...

По цепочке из желаний,
От мечты до мечты...
Год проходит ожиданий
От звезды до звезды...

Света яркое сияние,
Волшебство, волшебство...
Загадай своё желание,
С рождеством, с рождеством...

Снег

Снег, снег, снег
В лунном свете летает, кружится,
Плед, плед, плед
Белым пухом на землю ложится.

Нет, нет, нет
Нет тебя, и душа замерзает,
След, след, след
Нашей встречи зима замечает.

Как мне найти тебя,
Как в прошлое вернуться,
Услышать голос твой опять,
К губам губами прикоснуться.

В глаза твои взглянуть,
И нежности напиться,
Как отыскать к той жизни путь,
К любви потерянной пробиться.

Где мне найти тебя,
След время замечает,
В метелях белых января,
Душа уставшая летает.

Снег, снег, снег
В лунном свете летает, кружится,
Плед, плед, плед
Белым пухом на землю ложится.

Нет, нет, нет
Нет тебя, и душа замерзает,
След, след, след
Нашей встречи зима замечает.

Пусть звуки музыки витают...

Я клавиш нежно прикасаясь,
В глаза уставшие смотрю,
Ты засыпай моя родная,
Я колыбельную спою.

Закрой глаза, и звуки эти
Тебе подарят сладкий сон,
Одной, единственной на свете
Для той, в которую влюблён.

Пусть ночь укроет синим пледом,
Расшитым звездною росой,
И с колыбельной, песней этой,
В душе поселится покой.

А звёзды медленней мерцают,
Молочный, млечный вечный путь,
Я колыбельную играю,
Пусть до утра, так не уснуть.

И я играю на рояле,
Ты улыбаешься во сне,
И с губ твоих слова слетают-
Спасибо милый..., шепчут мне.

Спи засыпай, моя родная,
Я все печали прогоню,
Пусть звуки музыки витают,
Слова о том, как я люблю.

Наваждение

Пришли осенние дожди,
Смывая краски прежней сути,
Скрывая то, что впереди,
И мы стоим на перепутье.

Не слышишь ты мои слова,
И я твои слова не слышу,
Ты не права, и я не прав,
А дождь шумит, стучит по крыше.

Мы утонули в шуме том,
И наши души разминутись,
Мы были рядом и вдвоём,
Они к любви одной тянулись.

Осенний холод в них проник,
Любовь озябла и застыла, -
В глазах твоих, в глазах моих,
Исчезло всё, что раньше было.

Но вот, дождь литься перестал,
Сменила осень снова маску,
Наполнен вновь любви бокал,
Мы снова в нашей доброй сказке.

Твоя рука опять, в моей,
И наваждение испарилось,
Любви хрустальная капель,
В янтарных красках заискрилась.

Ты прости, и ты прости, лёд наваждения...
Холодные прошли дожди, ушли сомнения...
Я люблю, и я люблю, звучат слова признания,
В осенней сказке сентября, - капель хрустальная.

Лавочка у дома

Я вспоминаю старый двор.
Где с детства всё знакомо,
Веду с собою разговор,
О лавочке у дома.

Над ней сирень весной цвела,
И соловьиной трелью,
Как будто в нас она звала,
Все чувства к пробуждению.

Мне часто снится этот сон,
В нём вижу всё я снова,
Веселье, смех, гитары звон,
На лавочке у дома

К ней приходили, мы друзья,
Ребята и девчонки,
Стояла лавочка не зря,
Был в этом смысл тонкий.

Всё лучшее, что было в нас,
Под ветками сирени,
Делили мы, и каждый раз,
В том не было сомнений.

Судьба забросила меня,
И вас к порогам новым,
И вот разъехались друзья,
От лавочки у дома.

Летят листы календаря,
Сон, повторяя снова,
Несут меня они к друзьям,
К той лавочке у дома.

Я вспоминаю старый двор,
Где с детства всё знакомо,
Веду с собою разговор,
О лавочке у дома.

Прощание

Верный конь, степь, дорога,
И ветров вольный край,
Нас простить молим Бога,
Дом родимый, прощай!

Никогда ярким днём
Я сюда не вернусь,
И прощаясь с конём,
Слёз своих не стыжусь.

Степь горит от заката и раздолья манят,
Мы твои, Русь солдаты, защищали тебя,
Ты прости нас, Россия, каждый бился, как мог,
В нас надломлены крылья, да хранит тебя Бог!
От беды и насилия, пусть хранит тебя Бог!

Там, в суровом походе,
Где в кровавом бою,
Шашки взмах на излёте
Жизнь спасал ты мою.

Друг ты мой вороной,
Степь оделась в цветы,
Я прощаюсь с тобой
У последней черты.

Расседлаю коня,
Сниму сбрую, узду,
Отпущу, степь моля,
Под ночную звезду.

Будь же сотник добрее,
Сердце мне не терзай,
"По вагонам..., скорее!",
Приказ сотне отдай.

Нас судьба разлучает,
Корабли входят в порт,
Бог нас видно спасает,
Но чужбина всех ждёт.

Наша мать ты, Россия,
Вдаль ушли сыновья,
С тобой крестная сила,
Я молюсь за тебя.

Верный конь, степь, дорога,
Как потерянный рай,

Честь дана нам от Бога,
Русь, Россия, прощай.

Дальнобойщик

Путь-дорога длинная,
Колея накатана,
Ждёт меня любимая,
У крыльца парадного.
Встречи, расставания,
В голове воробышки-
Мысли о свидании,
Со своей зазнобушкой.
День и ночь меняются,
Утро, день, и вечером,
Горизонт стирается,
Звёзды в небе свечами.
А дорога стелется,
Словно Млечный путь,
У машины сердце есть,
Просит отдохнуть.
Руки дальнобойщика,
Крутят вправо руль,
Встал у края рощицы,
На часок уснул.
Снится мне любимая,
В тишине ночной,
Песня соловьиная,
На душе покой.
Знаю скоро встретимся,
Путь не без конца,
Версты перемелются,
Встану у крыльца.
Обниму зазнобушку,
Загляну в глаза,
Мысли, как воробышки,
С сонного куста.
Путь-дорога длинная,
Зорька встала ранняя,
Ждёт меня любимая,
Нет её желаннее.
И летят под скатами
Версты расстояния,
У крыльца парадного
Встречи, расставания.

То рассветы, то закаты,
День и ночь мотор ревёт,
Вьется ленты автострада,
Где то там есть поворот.

Синеская Русь...

Ждёт меня моя отрада...
И черемуха цветёт...

Сирень

Распустилась сирень,
У дороги любви,
Разливается трель,
Как поют соловьи.

Серенады любви,
Табор, кони, да ночь,
По цыганской крови,
В степь летит её дочь.

Там цыган удалой,
Будет ждать у костра,
Будет ночь под луной,
И любовь до утра.

Конь буланный стрелой
В степь, как ветер летит,
Под ночью звездой
Там подруга грустит.

Ах, весна, синий май,
Ах, сирени цветы,
По руке погадай,
На любовь и мечты.

Ах, сирень, сирень,
Аромат цветов,
Угасает день,
Ночь из сладких снов.

Это музыки ноты...

Всё, что было недавно,
И, что было давно,
Как же в жизни всё странно,
Будто кадры кино.

Пролетают мгновенья,
Собираясь в года,
В память падает время,
Так бывает всегда.

Словно реки питают,
Воды разных морей,
Время в цепь собирает
Звенья жизни моей.

И из листьев осенних,
Осень стелет ковёр,
Стуки капель весенних
По стеклу из озёр.

Это музыки ноты,
Клавиш тихо коснусь,
Раздаются аккорды,
И раздолье, и грусть.

И текут наши годы,
На прошедшее взгляд.
Словно бурные воды,
Не вернуться назад.

Эта музыка вечно, будет снова звучать,
Улетать в бесконечность, и рождаться опять.
И мотив будет новый, снова клавиш коснусь,
Закружил лист кленовый...лётся тихая грусть...

Осенняя купель

Горит свеча, ночь провожает день,
И золотая кружится метель,
Уносит ветер в прошлое мечты,
Я вспоминаю милые черты.

В осенней дымке музыка плывёт,
И образ в памяти моей живёт,
Твои ладони, и твои глаза,
И на реснице капелька - слеза.

Я снова слушаю осенний вальс,
Он был венчальной музыкой для нас,
Горели свечи, таяли они,
И в этом мире были мы одни.

Лишь только мы, лишь только, ты и я,
Твоим я был и ты была моя,
И на двоих была одна мечта,
Одна любовь, земная красота.

А за окном растаял в дымке день,
Воспоминаний снова бродит тень,
Из листьев жёлтых кружится метель,
Упала ночь в осеннюю купель.

В былое нам не суждено вернуться,
Губами рук твоих не прикоснуться,
Не подойти и не обнять за плечи...
А за окном растаял дымкой вечер...

Ангелы

Воюют ангелы за нас, за наши души,
А мы уснули, и сейчас мы их не слышим,
Душа чиста и мы опять, во снах летаем,
Воюют ангелы за нас, сны охраняя.

Пусть будут ангелы летать, пока Вы спите,
Душа безгрешна, и во сне - Вы не грешите,
Крылатый ангел уведёт на ту дорогу,
Где пролегает Млечный путь навстречу Богу.

Душа летает и парит под небесами,
На свет божественный летит, летит за снами,
Пусть сон от зла Вас оградит и обласкает,
И Ангел Ваш пусть победит и охраняет.

А за окном река с луной полощет звёзды,
Блестит жемчужная волна, на травах росы,
А за окном такая ночь...! Так сладко спится!
Уходят все тревоги прочь, душа как птица.

И пусть Вас ангелы хранят, и Ваши души,
На крыльях вечности летят, всё выше, выше,
Пускай подарят небеса благословение,
И неземные чудеса, и сновидения.

Отгорит кленовый меди цвет

Я вернусь, однажды, к ней росой,
Из тумана выпаду в луга,
К берегам стороночки родной,
Легкою пушинкою в снегах.

Нежным лепестком цветка весны,
В мае, под сирени белый цвет,
Отпущу на волю птицей сны
В утренний малиновый рассвет.

На осенних пледах с янтарем
Капельки прохладного дождя,
С ветром, прилетевших октябрем
С ними упаду на них и я.

Никогда я верю не умру,
И из плена сонного вернусь,
И однажды, птицей по утру,
Я на крыльях в небо поднимусь.

Над родной сторонкой в синеве,
Раздается колокольный звон,
Преклоненный в вере человек,
Перед ликом золотых икон.

Отгорит кленовый меди цвет,
Ягоды рябины, снегири,
Как красив малиновый рассвет,
И закат пожарами горит.
На луга прольётся первоцвет,
И душа бессмертная летит.

Офицерская честь

Живите с Богом, господа, живите,
И о прошедшем в жизни не грустите,
Пусть будет Вера с Вами, правда,
Честь офицерская наградой.

Служите Родине своей, служите,
Россию-Матушку свою любите,
Однажды Бог за всё всех спросит,
Упрека верности не бросит.

А если голову сложить придётся,
Примите что кому в бою даётся,
Где нет на свете лучшей доли,
Чем умереть на русском поле.

Служите, господа и жить спешите,
Слова любимым чаще говорите,
Любите, пойте, как гусары,
Душой касаясь струн гитары.

Живите с честью, господа, живите,
В душе своей отчаянной храните,
Нет ничего её дороже,
Храни Вас всех, помилуй Боже.

Офицерская честь, офицерская совесть,
Это клятва на жизнь, это клятва на крови,
С Вами Бог, господа, С Вами крестная сила,
Будет рядом стоять до конца за Россию.

Позаброшенный храм

Снится мне снова деревня,
Алый над речкой закат,
Память листает мне время,
Я возвращаюсь назад.

Ставеньки дома родного,
Окна смотрящие в сад,
Руки отца молодого,
Матери ласковый взгляд.

И сединой отмечая,
Всё, что так дорого там,
Снится и я улетаю
В детство и юности храм.

Снятся мне русые косы,
Серьги берёз по весне,
В травах, хрустальные росы,
Видятся снова во сне.

Вижу плакучую иву,
Блеск в глазах синих твоих,
Как же была ты красива,
Девочка первой любви.

Снова летит издалёка,
Сон закружил лепестком,
Мать у родного порога,
И мальчуган босиком.

Как я хочу поклониться,
В ноги своим старикам,
А седина серебрится,
Снится мне детства мой храм.

Снится мне снова деревня,
Ставни, смотрящие в сад,
В храм незакрытые двери,
И Богородицы взгляд.

Снова память листает страницы,
Я бегу босиком по следам
Материнской любви поклониться,
Возвращается память туда.
Снова детство далёкое снится,
Где то там мой заброшенный храм...

Ах, патефон, патефон, патефон

На чердаке вчера нашёл я
Довольно старый артефакт,
Его я вытащил на волю,
Пластинок целый граммопарк.

Я патефон протру от пыли,
Пластинки ветошью протру,
Иголки рядом, где то были
С полсотни точно наберу.

Я Вам пластиночку поставлю,
И заведу свой патефон,
И пусть из прошлого играет
Ах, сильву пле, мадам, пардон.

Давай с тобой станцуем танго,
И Венский вальс, и вальс Бостон,
Как заразительно и странно
Звучит на улице Чарльстон.

Вокруг народ уже собрался,
На это древний артефакт,
И патефон наш заигрался,
В эфир отстукивая такт.

Танцуют старики и дети,
И заводная молодёжь,
От артефакта двух столетий,
Скучая мимо не пройдешь.

Поспорит даже с гармонистом,
Такие звуки выдаёт,
Пушай не так, как прежде чисто,
Зато душа на всю поёт.

Ах, патефон, патефон, патефон,
Пластинки старые, иголки,
И Венский вальс, и вальс Бостон,
Чарльстон танцуют на просёлке.

Весёлый в поле перезвон.
Его танцуют даже тёлки,
Пластинки крутит патефон,
И хором воют в лесу волки.

Яблоневый цвет

Мне всё чаще юность моя снится
В аромате полевых цветов,
Ах, как сердцу хочется напиться,
Этой ласки из забытых снов.

Белой дымкой яблони растаял
Той поры весенней первоцвет,
Память снова в юность улетает,
Вспоминая негасимый свет.

Где когда-то был от счастья пьяным,
От твоей нечаянной любви,
Околдованный травой дурманом,
Как в бреду о чувствах говорил.

Как же ты была тогда красива,
Из цветов божественный венок,
В белом платье полевая дива,
На губах ромашки лепесток.

Я тогда и сам в любовь поверил,
Не погаснут на ветру костры,
Нам судьба закрыла в юность двери,
Развела из радуги мосты.

Тает ночь и след растаял млечный,
Гаснут звёзды за моим окном,
В жизни всё, как они, не вечно,
Всё, что было, кажется мне сном.

Дай Бог...

Когда уйду, вы не печальтесь,
Родные близкие, друзья,
Прошу, не надо плакать, сжальтесь,
Грешил не мало в жизни я.
Себя за них я не прощаю,
Перед собой сам виноват,
Быть может, Бог простит, не знаю,
За то, что пил порою яд.
Как всё сложилось, так сложилось,
Уж не исправить ничего,
Всем ошибаться приходилось,
Безгрешных нет, ни одного.
Перед уходом всем желаю,
Распознавайте в жизни яд,
Чтобы попасть к воротам рая,
Жаль это поздно понял я.
О, скольких избежал бы трений,
Себя, других бы уберёг,
Без яда не было б мучений,
И жить бы может дольше смог.
Мы всё напрасно часто губим,
В гордыне слепы и спешим,
Не понимая с чем мы будем,
Когда круг жизни завершим.
Прошу прощения у Бога.
Так трудно истину понять -
Дорог на свете очень много,
Какой идти? Дай Бог Вам знать!

Где-то там глухарь токует...

За окошком вечер тает,
Где же миленькой ты мой,
Может кто тебя ласкает,
Кто то любится с тобой.

Сердце девичье ревнует,
И душа моя болит,
Где там глухарь токует,
И луны фонарь горит.

Я на звездочках гадаю,
Толи любит, толи нет,
И сама не понимаю,
Как понять на них ответ.

Приходи же друг мой милый,
Приходи ко мне скорей,
Сердце так заохлодило,
Поцелуй и обогрей.

За окошком тень мелькнула,
Тихо скрипнуло крыльцо,
Чуть в любви не утонула
С раскудрявым молодцом.

Ходят слухи по деревне,
Будто кто-то видел нас,
Целовавшихся намеренно,
У забора через лаз.

На пригорочке у речки,
Собирается народ,
Звёзды в небе словно свечки,
Гармонист частушки льёт.

Старая Москва

Я люблю бродить по тротуарам
Старой не испорченной Москвы,
Я и сам уже довольно старый,
Мы с ней не общаемся на Вы.

Я иду по старым переулкам,
По знакомым дорогим местам,
Мне не нравится тот город гулкий,
Разрушающий старинный храм.

В нём всё было просто и уютно,
Тишина бродила по ночам,
То, что для меня понять не трудно,
Не под силу новым "москвичам".

Город их большой и многоликий,
Но отсутствует в стекле душа,
Град Московский, некогда Великий,
Стали инородцы разрушать.

Образцы без вкуса новостроя,
Монстрами стеклянными стоят,
В старенькой Москве аллеи мОя,
Плачет дождь, который год подряд.

Дай Бог нам, дай...

Дай Бог нам света и тепла, дай,
И помоги нам не грешить,
Ты дал земной нам этот рай,
Так научи в раю нас жить.

Дай нам любви немного, дай,
В душе своей её хранить,
Пусть в этом мире будет май,
Нас научи его любить.

И день, и ночь, весь этот свет,
С его расшитыми полями,
Ромашек красок белый цвет,
И синих красок васильками.

Хрусталь ручьёв и родников,
Седые горы, и долины,
И изумруд речных лугов,
С росой на платье паутины.

Любить природу, и зверей,
Не убивать её невинных,
И с каждым днём любить сильнее,
И не любить на половину.

Друг друга научи любить,
И не за платье при параде,
Чтоб в унисон душою быть
С колоколами на закате.

И не копить добро в запас,
Добро ценить в душе другое,
Жить научи без злобы нас,
Оставив зависти в покое.

Золотые кресты

Над затоном летят Белокрылые птицы,
А под ними горят Золотые кресты,
Это души солдат улетают в зарницы,
Раставаясь кричат у последней черты.
Словно свечи горят купола на закате,
Пусть хранит тебя Бог, Православная Русь,
Я однажды назад, перед ликом в окладе,
На родимый порог помолиться вернусь.

Напоили коней, отпустили на волю,
Где широкая степь от беды их укроет,
Оставляем свой дом, нет уже больше силы,
Мы уходим за Дон, расстаёмся с Россией.
А над степью в закате всё летят журавли,
Плачут лики в окладе, виден Спас на крови,
Жизни стали расплатой, поседела страна,
Разной веры два брата, Мать-Россия одна.

Кто же в том виноват, чья в безумье вина,
Что на брата шёл брат, заблудилась страна,
У родных переправ закружилась война,
И никто не был прав, ни одна сторона.
Пусть хранит её Бог! Пусть не будет упрёков,
Каждый сделал что мог, и стоит у порога,
У последней версты, уходящей дороги,
От кровавой войны от тоски и тревоги.

Ах, как раны болят, наши души застыли,
Не щадили себя, и других не щадили,
Пусть нас люди простят, не врагами мы были,
Это отчий наш дом, здесь родились и жили,
Мы уходим за Дон, Мы Россию любили...

Белый вальс

Вот и белоснежная зима, наконец, наступила,
В белом вальсе метель по полям закружила.

Кружится белая метель,
И вальс серебряный танцует,
И тонких нитей канитель
Узоры на стекле рисует.

И мы танцуем белый вальс,
И ничего не замечаем,
А на ресницы синих глаз,
Снежинки падают и тают.

Ах, эта белая метель!
На землю тихо; опустилась,
И снежных крыльев карусель
В красивом вальсе закружилась.

И мы кружимся, таем в нём,
Как две снежинки в вихре вальса,
Под ноты белые плывём
В мир удивительного танца.

Крылатый ангел с высоты
С волшебной лирою явился,
И в этом мире красоты,
Я в Вас нечаянно влюбился.

И этот омут синих глаз,
И снежных нитей канители,
И мы танцуем белый вальс,
Нас крылья ангела задели.

Кружится, кружится, падает снег,
И серебром канители,
Рисуют узоры, на тонком стекле
Белого вальса метели.

И может быть

Гуляет ветер над озимым полем,
Лес зашептал засохшею листвою,
Пожухли ветви изумрудной хвои,
Туман висит над стылою рекой.

Как будто вечность с неба опустилась,
Всё погрузилось в беспробудный сон,
В нём осень золотая заблудилась,
Свои права сдаёт зиме на трон.

Серебряной холодною росой,
Покрылась золотистая трава,
И по утрам становится седой,
Как и моя седая голова.

Придёт зима с пушистой белой белью,
Покроет снегом проседи полей,
Весною снова с соловьиной трелью,
Роса отмоем изумруд на ней.

Пусть осень краски снова растеряла,
С палитрой свежих в срок опять придет,
Накинёт золотое покрывало,
Всё янтарём вокруг себя зальёт.

Люблю я осень с золотым румянцем,
Жаль только голову нельзя мою
Покрыть другими красками, багрянцем,
Стою седой у жизни на краю.

И может быть, по чьей-то высшей воле,
У вечности настанет тот виток,
Когда опять на золотистом поле,
Мой русый волос тронет ветерок.

Со мною осень говорит

Летят, летят по ветру птицы
В осенней утренней дали,
Лист клёна на ладонь ложится,
Червоным золотом горит.

Багрянца, охры, изумруда,
Смешались краски на лугах,
Янтарь речной казался чудом,
Преобразились берега.

На этой сказочной картине,
Где время медленно летит,
Стою один посередине,
Со мною осень говорит.

А я дышу её красою,
И насладиться не могу,
Лишь только дверь она откроет,
Я от себя к себе бегу.

Здесь словно вечность поселилась,
В родном берёзовом краю,
Как долго ты мне осень снилась,
Ты душу вылечишь мою.

Лишь жаль всего одной неправды,
Что это всё не навсегда,
Не вечны осени наряды,
Заснёт рябина у пруда.

Сон в летнюю ночь

Ночь повесила плед над альковым,
Погасила свечи жёлтый свет,
Деве юной приснился красивый,
Молодой и влюблённый поэт.
Вот перо, и бумаги лист чистый,
И рождается чудный сонет.

Слышит дева амурные речи,
Сон сонета слова ей вторил,
И поэт целовал её плечи,
Музой клялся ей в вечной любви.
И до самой зари, до рассвета,
Им Амур свои стрелы дарил.

Утром встала прелестная дева,
Улыбнулась чудесному сну,
Пелерину на плечи надела,
Подошла с удивленьем к окну,
На оконце лежал свиток белый,-
Сон в сонете оставил Амур.

Повернулась к покоям алькова,
Шёлк его украшал алый цвет,
Там лежал на венце изголовья,
Красных роз ароматный букет.
Наяву, словно сон продолжался,
Где приснились Амур и поэт.

Ах, мечты, ах вы девичьи грёзы,
В них загадка и в них же ответ,
Как в шелках появляются розы,
На оконце любовный сонет.
Ваши грёзы к ногам Вашим бросил,
Озорной, в Вас влюблённый поэт...

Осенние мотивы

Какая всё же красота,
Ночь черной кошкою крадётся,
Мерцают звёзды, темнота
Рекой серебряною льётся.

И только пьяная луна
Немного землю освещает,
В реке полощется сама,
И звёзды синие купает.

Накинёт ночь свою вуаль
Оттенки яркие скрывая,
Сентябрь разбросал янтарь,
Осенним золотом играя.

Легла прохладная роса,
На это выпав покрывало,
И ивы длинная коса
Почти серебряною стала .

И птицы стали засыпать
Под колыбельную ночную,
И ветер перестал качать
На перекате гладь речную.

В янтарных красках берега,
В янтарных лентах убегает,
Бежит за звёздами река,
Луна дорогу освещает.

Красиво, что ни говори,
Слова ничто перед природой,
А ночь янтарная горит,
Ах, осень, ты художник года.

Как чУдно пахнут розы

Какая ночь! О Боже!
Какие звёзды в небесах,
Восторг и слёзы на глазах,
Как чУдно пахнут розы!

Волшебный сад! Как в сказке!
Трава с алмазною росой,
Луна роняет на песок
Серебряные краски.

Земля в красивой шали,
Расшитой бисером, лежит,
Река из времени бежит
В неведомые дали.

Блестят алмазы света,
Сорвавшись, падает звезда,
Летит по небу в никуда
С мерцающего пледа.

Как время быстротечно,
Назад уже не повернуть,
Есть где то там, где Млечный путь,
Дорога в бесконечность.

Какая ночь! О Боже!
Роса скатилась по Луне,
Иль это снится только мне...
Как чУдно пахнут розы...

Волк

Я Волк! И от людей тем отличаюсь,
Что по законам вашим не живу,
Которые себе вы написали,
Поставив бессердечность во главу.

Собачий лай, идёт за мной охота,
Флажками обложили целину,
А мне б, до леса дотянуть бы только,
Судьбу ещё разочек обмануть.

А мне б, вернуться к логову, к волчице,
И на волчат ещё разок взглянуть,
Но, свора псов за мною следом мчится,
Перекрывая мне к спасению путь.

Я ухожу, я увожу подальше,
От логова людей и злобных псов.
Пусть не получится уйти, как раньше,
Я за волчат и умереть готов.

И вы, по сути, разве лучше волка,
Забавы ради убиваете зверей,
У вас просить пощады, нет в том толка,
Вы, просто свора хищников людей.

Как сердце бешено в груди стучится,
Но, я не сдамся, и за жизнь борюсь,
А там, в лесу ждёт у ручья волчица.
Я из него воды живой напьюсь.

Я Волк! И от людей тем отличаюсь,
Что по законам вашим не живу,
Тем, что себе в угоду написали,
Поставив бессердечье во главу.

Вам не понять законов наших волчьих,
А ваши в справедливости молчат,
Я увожу всё дальше ваших гончих,
От логова, волчицы и волчат.

Зерна

Приходит старость , миг печали
И размышлений над судьбой,
Над всем, что делали в начале,
Что дальше сделали с собой.
Грехи свои перебирая,
Мы вспоминаем и добро,
Что перевесит, мы не знаем,
В нас было доброе зерно.
Каким взросло оно на поле,
В котором сеет ветер жизнь,
Рассыпав зерна Божьей волей,
Где все однажды родинИсь.
Где в детстве не было печали,
И мы не ведали грехов,
Мы сказки русские читали,
Драже рифмованных стихов.
Душа красивым наполнялась,
Но вот, с течением юных лет,
В ней всё красивое менялось.
От взрослой жизни спасу нет.
Она нас новому учила,
Хорошим и плохим делам,
И в душах с ними поселила
Добро со злом напополам.
Короткий миг, и мы подводим
Итоги в старости своей,
А в поле ветер снова бродит,
И сыпет зёрна из горстей.
Жизнь продолжается по кругу,
Вот появился новый исход,
Колосья тянутся друг к другу,
А сорняки, наоборот .

Воскресные колокола

Звонят колокола на праздник в храмах,
Христос воскрес, воистину воскрес!
Зажег ОН свет чудесный перед нами,
С любовью смотрит на людей с небес.

За то, что мы в Него не верили,
За то, что мы не приняли Его,
Прости нас Боже, что не ведали,
Прости нас всех за Сына Твоего.

Грехи свои камнями поднимали,
Не чувствуя их непомерный вес,
С насмешкой злые языки бросали,
А ОН молчал и нёс тяжёлый крест.

Прости Господь нас за венок терновый,
За то, что на кресте ОН был распят,
Огонь Святой зажётся в храмах снова,
В них свечи Воскресения горят.

Прости, прости, Господь, нас за распятие,
За самый страшный в мире этом грех,
Прости нас за Голгофу, за распятие,
Прости нас, если можешь, сразу всех.

Живая вода

Молю я о прощенье Бога,
Не дай мне душу осушить,
Дорог на свете этом много,
Не дай её сосуд разбить.

Мы, как стеклянные сосуды,
И души так легко разбить,
Давайте все добрее будем
В себе всегда добро хранить.

О близких часто забывая,
Идём не глядя в никуда,
Сквозь пальцы время утекает,
Как драгоценная вода.

Душа становится пустыней,
Когда уходит, как в песок,
То, что порою мы не ценим,
Что сотворил для жизни Бог.

Другого времени не будет,
И жизни новой не дадут.
Из не разбитого сосуда
Живую воду люди пьют.

Родник любви, святой источник,
Учитесь ближнего любить,
Воды в пустыне мало очень,
А без неё нельзя прожить.

Как много в этой жизни странной
Из искушений витражей,
Дороги в пелене тумана,
Оазис лживых миражей.

Затерянный мир

Иду, бреду по этой жизни,
А раньше птицею летел,
Расправив молодые крылья,
Теперь остался не у дел.
В затерянном, каком-то мире,
Во времени другом живу,
Куда идти, чему в нём верить,
Всё словно сон, не наяву.
И это время не моё, другое,
Всё, что осталось позади,
Для сердца очень дорогое,
Не встретить больше на пути.
Листаю памяти страницы,
Событий прошлых календарь,
Родных, друзей мелькают лица,
А в душу проникает жаль.
Душе уставшей нет приюта
На всём оставшемся пути,
Иду куда-то ниоткуда,
Устав безвестностью идти.
Так, по привычке, по природе,
Бесцельно, наугад бреду,
И душу одеваю по погоде,
Никак приюта не найду.
Здесь время не моё, другое,
Приюта в нём мне найти,
Душа и я, бредём мы двое,
Назад отрезаны пути.

Осенние мотивы

Порой осеннею в деревню,
Лечу напиться красоты,
Исток России нашей древней,
Исток душевной чистоты.
Любите всей душой деревню,
Она России нашей Мать,
Она, как крона у деревьев,
Всегда готова Вас принять.
Здесь пир из красок удивляет
Богатством чудного холста,
Костёр рябиновый пылает,
Свечой у Млечного моста.
И лес стоит в осенних красках,
Весь в изумруде, с янтарём,
И дуб рассказывает сказки,
Когда то бывшие быльём.
Напейтесь красок из колодца,
Забыв про мир из суеты,
Душа к прекрасному проснётся,
Коснитесь этой красоты.
О всём на свете забывая,
Лечу в заветные места,
А Муза в рифмы собирает
Росу с осеннего листа.

Когда-нибудь

Я поплыву в рассветы и закаты,
Туманом над текущею рекой,
Я не такая для людей утрата,
Чтобы нарушить их души покой.

Быть может это радость для кого-то,
Кого-то может это огорчит,
Жизнь, всё таки нелёгкая работа,
Нам седина об этом говорит.

Никто ухода даже не заметит,
Что я покинул жизни пьедестал,
Возможно только критики отметят,
Что докучать стихами перестал.

Лишь Муза может быть слезу уронит,
Когда ко мне, как прежде прилетит,
Когда не встретит, двери не откроет
Когда-то полюбившийся пиит.

Но, я вернусь! Вернусь ещё, в рассветах,
В закатах над текущею рекой,
В тумане выпадут, цветущим летом,
На травы изумрудные росой.

И пусть никто, тогда, не протестует,
Должны же люди это понимать,
Что не поэты жизни стих рифмуют,
Что жизнь рифмует нам природа - мать.

Я вернусь

Никому ничего уж не должен,
Многих нет дорогих мне людей,
Не сегодня, так завтра, быть может,
Я уйду не по воле своей.

Не оставив долгов и печали,
Даже грусть я в себе унесу,
Будет всё, как когда-то вначале,
Как младенец, на время усну.

Я проснусь в белой дымке тумана,
И росой упаду на траву,
В жизни много я видел обмана...
Но сюда я вернусь наяву.

Птицей в небе, из множества точек
Упаду тёплой каплей дождя,
На берёзе зелёным листочком,
Не вернуться сюда мне нельзя.

Я люблю свою Русь, эту землю,
Жизнью новой опять к ней вернусь,
И другой красоты не приемлю,
Только в ней есть раздолье и грусть.

Только здесь журавлиные стаи,
Уходя на вечерний закат,
Свою грусть в родниках оставляют,
Чтоб вернуться весною назад.

Кто сказал - Не рождаются дважды,
Нет! Не правда, всё это обман!
Растворяясь на росы однажды,
Утром снова приходит туман.

И опять растворяется в травах,
Изумрудною льётся росой,
По которой бежал к своей маме,
Улыбаясь, мальчишка босой.

И я любил осеннюю Москву...

И я любил осеннюю Москву
В её убранстве жёлтом,
Мел ветер павшую листву,
И было в этом что-то.
Всё изменилось, всё вокруг,
И летом, и зимою,
Преобразилась Москва вдруг,
В ней что-то стало не такое,
Я не люблю уже Москву,
Желтеют в ней не только листья,
А все вокруг, всё потому,
Что здесь давно бардак творится.
Не та уже теперь Москва,
В ней азиаты поселились,
Плодятся, словно мошकारа,
А мы плодиться разучились.
Я не люблю уж, Подмосковье,
И Питер мной уж, не любим.
Всё это есть, как море горя,
Мы так Россию проглядим.
Пройдут ещё вперёд года,
Набросок осени в блокноте,
Опять она пришла сюда,
А Вы здесь больше не живёте.

Синие глаза

Может быть и был я хулиганом,
Говорил не лестные слова,
Но всегда, когда бывал и пьяным,
Я рубил всю правду, как дрова.
И сегодня Вам скажу по правде,
Что я думаю о всём друзья,
Не сегодня, так уж точно, завтра,
Продадут родного журавля.
Без него земля осиротится,
Не увидеть больше поутру,
Журавлей у дома, у крыницы,
Не прикрыть земную наготу.
Захирели сёла и деревни,
Заросли бурьянами поля,
В неизвестности Россия дремлет,
Сиротеет русская земля.
Не о той я говорю России,
Что в полсотне стылых городов,
А о той, в которой нет той силы,
Связанной преданием родов.
Я не пил сегодня, и не пьян я,
Предо мной остатки тех времён,
Заколоченные накрест ставни,
За которыми наш дух пленён.
Я стою у дома чьих то предков,
И как будто слышу голоса,
Из за штор рябиновых веток,
Смотрят чьи то синие глаза.

Осень

Ах, осень, Золотая осень,
Люблю волшебную красу,
Когда туманы в утро бросят
Горстями млечную росу.

Под солнцем наслаждаясь негой,
Последним благостным теплом,
Земля покрылась медным пледом,
Янтарным осени крылом.

В алмазных каплях море света
От рыжих солнечных лучей,
И листья клёнов - эполеты,
И свет, как тысячи мечей.

Ах, эта осень, чаровница,
Слепящий огненный софит,
И ветви клёнов, как бойницы,
В них солнце яркое горит.

Березы в платья нарядились,
В тобой подаренный наряд,
Над речкой ивы наклонились,
О чём- то иволги грустят.

От этой красочной палитры
Не отвести невольно взгляд,
Здесь краски золотом разлиты,
Здесь руки осени творят.

Осенняя грусть

Медь осеннюю ветер срывает,
Навеяв раздумья и грусть,
Так со мною не часто бывает,
Я сегодня от скуки напьюсь.

Я тоскую по белым берёзам,
По сиреневым длинным серьгам,
Я скучаю по утренним росам,
По поющим в саду соловьям.

По рукам, что меня обнимали,
По губам и глазам при луне,
И по звёздам, что в небе внимали,
Всем словам предназначенным мне.

Я скучаю, скучаю, скучаю,
В ту весну я уже не вернусь,
Невозможно вернуться, я знаю,
И от этого просто напьюсь.

Может это любовь ворожила,
А быть может всё дело в весне,
И она нас в себе закружила,
Или это привиделось мне.

Я не знаю, но только тоскую,
Когда кружится осень листвой,
Память образ упрямо рисует
Мне красавицу с русой косой.

Журавли за закатами скрылись,
Льётся клёнов багряная медь,
И рябины в саду загрустили,
Грустью осень накинула сеть.

Где распускается миндаль...

Клин журавлиный мимо пролетая,
Когда-нибудь с собою позовёт,
Душа на крики птичьи откликаясь,
Расправив крылья в небе поплывёт.

И полетит она по белу свету,
На самый край, в заоблачную даль,
Где, как и прежде пламенеет лето,
Цветами распускается миндаль.

Пусть обо мне никто не сожалеет,
И глядя улыбаясь в небеса,
Что я вернусь, пусть, непременно, верят.
Я сам, как в детстве верю в чудеса.

Я землю взглядом нежно обнимая,
Оставлю стихотворный переплёт,
В нём жизнь моя в стихах благоухает,
И как миндаль по-прежнему цветёт.

И возвращаясь вместе с журавлями,
В тумане выпаду в цветах росой,
Там, где спешит навстречу в поле к маме,
Как я когда то, мальчуган босой.

Я вернусь туда, под небо синее,
Упаду росой в родники,
Колоколен льётся звон малиновый,
Загрустила ива у реки.

Я грибными выпаду дождями,
И стихами душу изолью,
Может быть, однажды, вместе с Вами
Под гармонь весёлую спою.

Колоколен льётся звук малиновый,
Загрустила ива у реки,
Тает в небе стая журавлиная,
Под моё прощание руки.

Дождь

В асфальт закатаны дома,
Как кадры после проявления,
И в лужах, будто в зеркалах
Всей этой жизни искажения.

Кривые окна, лица в них,
Кривая сущность этой жизни,
Как неудачный смыслом стих,
Что никогда не будет признан.

А может быть жизнь это сон,
И мы когда-нибудь проснёмся,
Забыв про этот камертон,
Другому миру улыбнёмся.

Где даже в лужах ровный свет,
И нет кривых отображений,
Домов и окон кривых нет,
И лица в них без искажений.

Быть может там другой эфир,
И жизнь другая утвердилась,
Неискривлённый кем-то мир,
Где ничего не изменилось.

И где то очень далеко,
Возможно на другой планете,
Вздохнем свободно и легко,
На новом появившись свете.

А звуки скучного дождя,
Несут кривое преломление,
Я строки эти написал,-
Всё это плод воображения.

Приговор

Два мудреца ведут без толка,
Давно уже возникший спор,
Пытаются найти в стогу иголку,
Об истине ведут свой разговор.
Конца не видно перепалке,
Вспотели оба мудреца,
А истина сидит себе на палке,
Посередине с каждого конца.
Качаются тщеславия качали,
То верх берет один, а то другой,
Два мудреца не захотели,
До истины дотронутся рукой.
Суть истины для них пустое,
Главнее свету доказать, -
Мудрец один из них, не двое,
Конца их перепалке не видать.
Всё это всем давно знакомо,
Мы сами упиваемся порой,
И рассуждая, часто бестолково,
Любуемся в тщеславии собой.
Мы мудрыми себя считаем,
А истина считает нас сама,
За тех, кто напрочь отрицает,
Что глупости приходят из ума.
Два мудреца ведут без толка,
Давно уже возникший спор,
Пытаются найти в стогу иголку,
А истина читает приговор.

Я книгу времени листаю

Я мысли рифмами сплетаю,
Пишу потомок для тебя,
И твёрдо верю, точно знаю,
Когда-нибудь прочтёшь меня.

Когда то всё опять вернётся,
Всё встанет на круги своя,
Не всё за деньги продаётся,
Недаром крутится Земля.

Всему конец есть и начало,
Наступят, знаю, времена,
Когда у времени причала,
Приходит новая волна.

Я Книгу Времени листаю,
Пытаюсь главное прочесть.
Лишь тот следы здесь оставляет,
В ком есть достоинство и честь.

Не всё по золоту считают,
Не по погону на плече,
Не по одежде здесь встречают,
Не судит время по парче.

Взойдут побеги молодые,
Где время сеет семена,
Придут на смену нам другие,
И вспомнят наши имена.

Я уеду, уеду, уеду...

Я однажды уеду, уеду...
В никуда, не ищите меня,
Там лишь юное, вечное лето,
На душе не бывает зима.

Там никто никого не унизит,
Берегут и родных и друзей,
И никто никогда не увидит
Слез и боль беззащитных детей.

Там богатство не мерят монетой,
Его суть в том, что в душах есть Бог,
Пусть душа моя тянется к свету,
Я прошу, чтобы ОН мне помог.

Пусть такую подарит мне милость,
Встретить тех, кого я обижал,
Жаль, что истина поздно явилась,
Что так сильно люблю их, не знал.

Я однажды уеду, уеду...
Не зови, не горюй, просто знай:
Я уехал, уехал, уехал...
“В никуда” – это может быть рай.

Может там, я сгожусь, для чего-то,
Что поможет мир сделать мудрей,
Чтоб, как в храмах и церквах пред Богом
И в миру, каждый стал бы добрей.

Может там снова встречу я душу,
Что пленила меня на земле.
И скажу : "Дорогая послушай,
Без тебя было трудно так мне".

Я однажды уеду, уеду...
В никуда, тут гадай не гадай,
О прощении просить буду Бога -
Коль простит, то надеюсь, что в рай.

Вместе

Вслед за тоскою незримой,
Тянется ниточки мысль,
Если теряем любимых,
Зачем же мы родились.
Горько познать так, когда-то,
Боль от утрат и потерь,
Люди уходят куда-то,
Те, кто нас любит теперь.
Жизни ушла половинка,
Дверь за собою закрыв,
В сердце поселится льдинка
Нитей душевных обрыв.
Годы бегут жизни этой,
Боли уж той не унять,
Лишь у черты заветной
Встретимся может опять.
Боже, пошли людям счастье,
Долго в любви вместе жить,
Вместе встречать ненастье,
Вместе ушедшими быть.

Дожди

Пусть время рекой быстротечно
Проходит, уносит года,
Я буду любить тебя вечно,
Останусь с тобой навсегда.

Пусть так далеко тают звёзды,
И ты далека от меня,
Я верю, что встреча возможна,
И время возможно менять.

Я буду любить тебя вечно,
Где след тает млечный вдали,
Тебя обязательно встречу,
Нельзя мне никак без любви.

Касаюсь глазами созвездий,
Ищу на каком, где же ты,
Из всех на пути перекрестий
Одно неземной красоты.

Дождём проливаются звёзды,
Прошу тебя только дождись,
Мы вместе на землю, однажды,
Прольёмся, как эти дожди.

Глаза закрываю и вижу,
Где звёзды горят в небесах,
Любовь всё живёт и всё может,
В твоих её вижу глазах.

Возвращение

Звёзды падают с круга,
И уносятся в ночь,
Словно вечности вьюга,
Гонит с неба их прочь.
И моя вот сорвётся,
Мне одно только жаль,
В тех, кого так любил я,
Отзовётся печаль.
Мы у вечности в списке,
Отмечает она,
Тех, кто стал ей как близкий,
Выпил жизнь всю до дна.
Я хочу, чтобы пели,
В этот день соловьи,
Ни о чём не жалели,
Не грустили они.
Я вернусь, где бы ни был,
Ни к чему эта грусть,
Я, однажды, под небо,
Птицей, вновь поднимусь.
Ждёт меня моя лебедь,
Будем рядом лететь,
И по нашему следу,
Осень будет лить медь.

Ангел мой

От бед, тревог и от разлук,
Накрой меня мой ангел крыльями,
Дай избавление от мук,
Боль отведи, любовь всесильная.

Когда любовь уходит вдруг,
Боль отзывается сознанием,
Что не вернётся всё на круг,
Когда безмерны расстояния.

Припев:

Лети мой ангел, мой, лети,
Как без тебя мой труден путь,
Его надеждой освети,
Не заблудиться, не свернуть.

Любовь к тебе я берегу,
Она, надежда, утешение,
С ней обрести покой смогу,
Оставит грусть, уйдут сомнения.

Настанет время, ангел мой,
Взмахну своими, верю, крыльями,
И в небе вечном с синевой.
Мы будем вместе и счастливыми.

Припев:

Когда за мною прилетишь,
Друг друга снова обретём,
Среди небесных лебедей,
Вдвоём по небу поплывём.

Зажгу свечу

На сердце боль приносит ночь,
Как эту боль мне превозмочь,
В душе моей всё меньше жизни,
Когда уйду, пусть будет тризна.

Пусть льются песни в этот день,
В сердцах друзей не будет тень,
Не надо горьких сожалений,
Что счастлив был, в том нет сомнений.

Здесь встретил я свою мечту,
Весь смысл жизни, красоту,
Она меня собой пленила,
Вином любви меня поила.

Теперь ничто не греет кровь,
Не повторится встреча вновь,
Была любовь и счастье, было,
Ночь день сменила, жизнь застыла.

Чтоб души там, где Света высь,
Моя с твоей переплелись,
Зажгу свечу перед иконой,
Просить я Бога стану снова.

А за окном чист небосвод,
Из синих звёзд там хоровод,
Уходит время в бесконечность,
И миг становится, как вечность.

Горит свеча и тает вечер,
Я вспоминаю наши встречи,
Любовь живёт, не угасает,
А память прошлое листает.

Переплетения

Переплетенья чувств, переплетенья мыслей,
Однажды, были нам дарованы судьбой,
А может тот, кому виднее свыше,
Ссудил мне случай встретиться с тобой.

И откровенность слов, и откровенность взглядов,
Обречены с тобой мы были на любовь,
Она цвела, пока была ты рядом,
Теперь ничто не греет в жилах кровь.

Застывшая душа и отчуждённость взгляда,
В себе, порой, перебороть я не могу,
Тянусь к тебе я с каждым листопадом,
Но только, дотянуться не могу.

А осень жизни серебрит виски сильнее,
Издалека я слышу наши голоса,
Лишь полотно портрета не стареет,
На нём твоих глаз, милых, бирюза.

Перелистаю время, прошлое открою,
В нем жизни кружева за многие года,
То светлое, что связано с тобою,
Уж, не вернётся больше никогда.

Прикосновение рук, застенчивость улыбки,
Очарованье глаз и голос нежный твой,
О них я вспоминаю в мире зыбком,
Он без тебя мне стал, совсем, чужой.

Пусть наше прошлое - закрытая дорога,
И лишь надежда меня манит в небеса,
Где обещает мне прощенье Бога,
Что вновь тебя я встречу, друг мой, там.

Переплетенья чувств, переплетенья мыслей,
И наши души, нет сомненья у меня,
Тогда, давно, благословил Всевышний,
Где были вместе рядом, ты и я.

Река

Как время быстро летит,
Чем старше, летит незаметнее,
И вот на закате пути
Потоком идут междометия.

Чувства, они, как река,
Река под названьем забвение,
Крутые её берега,
В них прошлое крутит течением.

Не повернуть уже вспять,
Всех тех, кто покинул объятия,
К себе их, опять, не прижать,
Сжимается время в распятие.

Сбитый из времени плот,
Пороги реки неизвестные,
И где-то там ждёт поворот,
Врата приоткрыты небесные.

Память несёт по реке,
Но, только, мне этого мало,
Хочу дотянуться к руке,
Душа истомилась, устала.

Мамины глаза

Уходят мамы все на небеса,
И с них детей своих оберегая,
С любовью смотрят мамины глаза,
А память детство снова нам листает.

Спешит мальчишка по траве босой,
И вслед девчушка с русыми косами,
К единственной любимой и родной,
Торопятся навстречу к своей маме.

И школьных лет беспечная пора,
И ожидание детей в тревоге,
Когда мы возвращались со двора,
И поздно появлялись на пороге.

А колыбельная по вечерам,
Как камертон для маленького сердца,
Прелюдией звучала нашим снам,
Далёкого и сказочного детства.

Как мы не слышали её давно,
С тех пор, как мамы на земле не стало,
Виски покрылись белой сединой,
Мне память детство снова пролистало.

Мамины глаза, в ни столько боли и тревоги,
Мамины глаза, и добрые и строгие,
И молят мамы небеса и разговаривают с нами,
Как будто в добрых детских снах,
Нас согревают добрыми словами.

Ангелы Хранители...

Не стыдитесь своих родителей,
Пусть одеты порой не так,
Как одета свора грабителей,
И в кармане простой пятак.
Они все из простого народа,
Днём и ночью заботясь о вас,
И работая многие годы,
Продолжают работать сейчас.
Чтоб могли вы прилично одеться,
Вкусно есть и здоровыми быть,
Только ваших родителей сердце
Может так бескорыстно любить.
В этом мире из лжи и обмана,
Души их перед Богом чисты,
Они свет к вам несут из тумана,
Словно капли хрустальной росы.
Ничего, что они постарели,
Отдавая тепло своих рук,
Своим сердцем родительским грели,
И не спали во время разлук.
Берегите своих родителей,
Как источник ваших корней,
Это ангелы ваши хранители,
До конца, до последних дней.
Не стыдитесь своих родителей,
Пусть виски сединой занялись,
Они дети тех победителей,
Кто и вам подарил свою жизнь.

Зажгите свечи

Зажгу свечу, зажгу свечу,
И Вы зажгите свои свечи,
Давайте вместе помолчим,
Мы будем помнить это вечно.

О тех, кто в небесах горел,
Кто падал в штыковых атаках,
И в танках под огнём седел,
Но шёл и шёл вперёд на Запад.

Вставала на дыбы земля,
Дома как факелы пылали,
Пройдя сквозь стену из огня,
Хребет врагу переломали.

Давайте люди помолчим,
О тех, кто дожил и не дожил,
Кто не искал тогда причин,
Сказать, что он идти не может.

Зажги свечу, зажги свечу,
Всмотритесь люди в эти лица,
Они стоят плечом к плечу,
Мы все должны им поклониться.

Над обелисками летит,
Чуть слышный колокольный звон,
Он память о войне хранит,
С тех незапамятных времён.

Зажгу свечу и помолюсь,
И Вы зажгите люди свечи,
Не предавайте забытью,
Солдат, шагнувших в бесконечность.

Атака

Сегодня бой и нам перед атакой,
Всем накатали по сто грамм,
Седой комбат, готовность подал знаком,
Рвёт ожиданье душу пополам.

Идут минуты, взвилась вверх ракета,
Взорвалась криком тишина,
Ах, как цветёт и пламенеет лето,
Будь проклята жестокая война.

Сверкает сталь штыков, и мы на поле,
Как семена из разных рот,
Комбат кричит, он с нами делит долю,
И с перематом гонит нас вперёд.

Бегут по полю, падают ребята,
Но не поможет вам ваш бог,
Идут в атаку русские солдаты,
И нам осталось несколько шагов

Несёт война нас к небесам,
И боль несёт для наших мам,
Ах, здесь бы петь бы соловьям,
И жить, и жить бы надо нам,
Ах, здесь бы, петь бы соловьям,
И жить, и жить бы ещё нам.

Перекрестье войны

Мы, как будто корнями, в эту землю росли,
Между нами, врагами, Мы черту нанесли,
А над нею витает, чёрной птицей война,
И свинец выбивает, из рядов имени.

А дома ждут отец и мать, вернёмся, неизвестно,
Изранена войной земля, и жизни мало места,
Не всем придётся вновь обнять, отца и мать, невесту,
Кто попадёт нам не узнать, в прицел под перекрестье.

Травы кровь пропитает, в них упавших солдат,
Только Бог один знает, кто вернётся назад.
Как же ты надоела, надоела война,
И изранено тело, на висках седина.

А дома ждут, а дома грусть, солдатских писем вести -
Я обязательно вернусь, мы снова будем вместе,
За сына молит Бога мать, и молится невеста,
Чтоб не могло его поймать, прицела перекрестье.

Мы, как будто корнями, в эту землю росли,
И на карте нейтралью, полосу нанесли,
Между нами, врагами, лишь полоска одна,
А над нею летает, чёрной птицей война.

Склоняю голову

Склоняю голову, встаю на колени,
Пред мужеством этих святых поколений,
Пред всеми, кто верой и правдой служил,
Кто честно трудился, кто жизнь положил.
Не спал на заводах , в окопах бывал,
Держал оборону, Победу ковал!
На суше, на море стоял до конца,
Кто в танках горел, лезла кожа с лица,
Кто в воздухе крылья свои обжигал,
И, падая в вечность, "Прощайте", кричал.
Кто верой и правдой России служил,
Весной в сорок пятом Победу добыл!
Ничто не забыто, никто не забыт!
На нас с фотографий ровесник глядит -
Вот эта, - мальчишка стоит у станка,
А эта, - такой же, стал сыном полка,
А вот старый воин, с седой головой,
Быть может был дедом, а вот молодой,
Ещё не познавший мгновений любви,
Весной в сорок пятом в Берлине убит...
Не знаем порой ни фамилий, имён,
На снимках солдаты из прошлых времён.
А там, на погостах солдатских весной,
Цветы полевые с травой муравой,
В берёзовых рощах поют соловьи,
Здесь спит и ровесник, не знавший любви.

Как мы жили

Всем павшим и живым воинам Отечества. Семидесятилетию Победы в Великой Отечественной войне посвящается

Мы Отчизне служили,
Это было давно...
Рассказать, как мы жили?
Мы ходили в кино,
Распевали мы песни,
Про родную страну,
А пришло время, вместе,
Все пошли на войну.
Мы в атаки ходили,
Никуда не свернуть,
Прямо шли, не юлили,
Чтоб друзей обмануть.
Под Москвой, в Сталинграде,
И на Курской дуге,
Мы стояли там насмерть,
Не сломились нигде.
Врага гнали до Буга,
В Берлин с боем вошли,
И на стенах Рейхстага,
Написали - Дошли...!!!
От Москвы до Берлина,
Дойти, всем не дано,
В этом мы неповинны,
Так судьбой решено.
Чтоб жила ты Россия,
Без обмана и лжи,
Власть народу служила,
Полегли мы во ржи.
На весь мир не срамились,
Первых лиц сыновья,
Насмерть вместе мы бились,
Пали с честью в боях.
На погостах солдатских,
Сыновья спят твои,
Звёзды в камнях, на касках,
И поют соловьи.
Много лет пролетело,
Внуки наши давно,
Подросли, повзрослели,
Видят нас лишь в кино.
Там идём мы в атаку,
Где в последнем бою,
В поле красном от маков,
Кровь прольём мы свою.
Молодыми мы были,
Молодыми ушли,

Мы цветами пробились,
В красных маках, во ржи.

Солдаты

Лежат ребята,
Их души Боже упокой,
Они солдаты,
Был это их последний бой.
Жизнь не жалея,
Ушли и их уж не вернуть,
Никто не смеет
Ни осудить, ни упрекнуть.
Лишь мать родная,
От похоронки закричит,
Слезу роняя,
Над речкой ива загрустит.
Судьба такая,
Кому придётся уцелеть,
Душа не знает,
Что будет птицею лететь.
Быть может завтра,
А может всё же пощадит,
Война такая,
В ней сильный духом победит.
Солдат мечтает:
Придёт с победою домой,
Где ждут родные,
Скучает ива над рекой.

А май прекрасный выдался такой,
Солдата манит и зовёт домой,
Крик журавлиный, в сердце льётся грусть,
Я в край родимый, птицей, но вернусь.

История одной осени

Он много повидал в прошедшей жизни,
Афган, Чечня и перевал,
Что в памяти остались тризной
По тем, кого там потерял.

И так, скучал он в этом сером мире,
Среди рекламы и витрин,
На праздном подслащённом ложью пире
Мы часто гадости едим.

Шёл дождь, листва спадала медью с клёнов,
Он брёл, не зная сам куда,
Но выпал шанс один из миллионов,
И голос вдруг - Иди туда!

Душа его спала, но тут проснулась,
И он увидел детский дом,
Зачем судьба к нему так повернулась,
Он понял это, лишь потом.

Там, неожиданно, у дома, сразу,
Заметил славного мальчика,
А тот, смешно так, забавлялся грязью
У лужи, рядом у крыльца.

Прошли дожди и солнце улыбнулось,
А с ним пришёл счастливый миг,
Его душа к прекрасному вернулась,
Весёлый лучик в дом проник.

По парку с золотистой листвою
Шёл улыбаясь человек,
С ним рядом мальчуган, шли двое
В аллеях солнечных просёк.

Свечи

НИКТО НЕ ЗАБЫТ! НИЧТО НЕ ЗАБЫТО!

Советским ассам Великой Отечественной войны посвящается

Идём на взлёт, идём врагу навстречу,
И начинаем в облаках кружить,
Пусть нас сегодня несравнимо меньше,
Нам легче будет цели находить.

И вот они, висят уже под нами,
Их целый рой, кресты, кресты, кресты...
Мы развернулись вслед за облаками,
И тут же сели фрицам на хвосты.

На вздох, внезапно их атаковали,
И сразу сократили крестам счёт,
Мы из гашеток всё повыжимали,
А дальше повезёт, не повезёт.

Кто попадет в прицела перекрестье,
Назад, домой уже не повернёт,
Свечой пылающей из поднебесья,
Он пламенем на землю упадёт.

Повсюду бой, повсюду в небе пламя,
И мессеры горят, и наш горит,
И мой ведомый, вот уже не снами,
Он падает за лесом у реки.

Уходят мессеры, в разброд уходят,
Лишь мы вдвоём идём к себе домой,
А остальных архангелы уводят,
И закрывают небо за собой.

А на земле горит пожаром осень,
Невдалеке плывет клин журавлей,
И ветер крики грустные доносит,
Похожие на голоса друзей.

Осколки войны

Вновь уходят солдат по дороге,
Тех далёких суровых времён,
Тот, кто землю кропил своей кровью
Под полотнами красных знамён.

А металл ноет в раненом теле,
Боль неся, той жестокой войны,
На которой свои песни пели
Ветераны Советской страны!

Кто стоял, как скала на границе,
Насмерть бился в боях под Москвой,
Старых снимков счастливые лица,
На Рейхстаге - Мы едем домой!

Вновь становятся в строй ветераны,
В нескончаемый клин журавлей,
Улетают в туманные страны,
Поклонившись сторонке своей.

Припев:

А в память вдруг опять вопьются,
Осколки той войны летят,
И в сердце болью отзовутся -
Как будто в бой ушёл солдат.
Домой он больше не вернётся,
Не повернуть уже назад,
А с фотографий смотрят лица
Друзей его, войны солдат.

Это было вчера

Не вернуться солдатам
Из цветущих полей,
Не увидеть закаты,
И на них журавлей.
В полный рост рота встала,
И в атаку идёт,
По цветам побежала,
С кровью красною мнёт.
И ни влево, ни вправо,
Никуда не свернуть,
И убитые в травы,
Прилегли отдохнуть.
А мы чудом живые,
И идём на Ура,
На окопы чужие,
Это было вчера.
И сегодня, как раны,
Память крутит кино,
Всё, что было недавно,
Всё, что было давно.
Вот бежит снова рота,
Посреди красоты,
Снова падает кто-то
В полевые цветы.

А на поле ромашки, и цветут васильки,
И солдатские каски, и сверкают штыки,
За косыми дождями, белый цвет зацветёт,
И трава с васильками, только боль не пройдёт.

Маки

Ну, что поделать брат солдат,
Война тяжёлая работа,
Как говорил всегда комбат,
В ней много крови, много пота.

Нет сожалений у войны,
И выходных в ней не бывает,
На поле боя все равны,
И пули нас не выбирают.

Нас ждёт с рассветом высота,
Ночь перед боем на исходе,
Роса рассыпалась в цветах,
И звёзды сходят с небосвода.

И надо, надо её взять,
Мы ждём сигнала для атаки,
Как жаль, что нам придётся мять,
Цветущие на поле маки.

Ах, как же хочется сейчас,
Увидеть мать, родные лица,
Ещё хотя бы только раз
Вишнёвым цветом насладиться.

И яблони уже в цвету,
И в утро выпадают росы,
Дожди весенние идут,
И ивы распустили косы.

Река из времени течёт,
И календарь меняет числа.
А мать сыночка ждёт и ждёт,
И перечитывает письма.

Нет сожалений у войны,
И пули цель не выбирают,
Комбата или рядовых,
Родные письма их читают.

Письмецо...

Родные распечатали конверт,
В нём письмецо, из прошлого привет -
Я вижу вас всех у крыльца...
Последние слова отца.
Тяжёлым был его последний бой,
Израненный и всё ещё живой,
Один из целой павшей роты,
В висках стучит одна забота.

Сквозь боль, неровным строем строк
Слова ложатся на листок,
Прости меня моя родная,
Но время жалости не знает,
Люблю тебя сильнее чем прежде,
Я уношу с собой надежду,
Что встретимся с тобой опять,
И мне не страшно умирать.

Ты Расскажи всё детям об отце,
Я вижу вас всех вместе на крыльце,
И вас, и наш родимый дом,
Сирень весною под окном.
Прощай, люблю тебя я,
Любовь не умирает,
Со мной уходит в небеса,
Как я люблю твои глаза.

Ну, вот и всё, письмо он написал,
В солдатский маленький вложил пенал,
На время спрятала трава,
Его последние слова.
А кровь перемешалась с потом,
Но есть ещё одна работа,
И надо выполнить её,
В бою для каждого своё.

Он закурил, и тлеющий дымок,
Как маячок врагам его помог,
И вот, над ним уже стоят,
Десяток вражеских солдат.
Упала вниз гранатная чека,
В кольцо замкнулась времени река,
Лишь через много долгих лет,
Дойдёт сюда той вспышки свет.

Хранило время и трава
Его последние слова -
Прости меня моя родная,
Но время жалости не знает,

Винеская Русь...

Люблю тебя сильнее, чем прежде,
Я отдаю себя надежде...
Мы встретимся с тобой опять,
Как хочется тебя обнять.

Один лишь бой, Один лишь эпизод,
Из сотен тысяч,
И вот дошло сквозь время письмецо,
И жизнью дышит.

Сестричка

Кружится пара на Арбате,
Оберегаемы толпой,
Она сестричка медсанбата,
А он танкист, он был слепой.

В тот майский, был День Победы,
Нашёл их вражеский снаряд,
И от огня, от моря света,
Горела крепкая броня.

Она его нашла у танка,
Один лишь выбрался, живой,
Ах, как же было парня жалко,
Такой красивый молодой.

На поле боя нету тыла,
Здесь всё отмеряно судьбой,
Любовь дорогу находила,
Вела сквозь пекло за собой.

А через месяц в медсанбате,
Сыграли свадьбу под гармонь,
Его представили к награде,
Герой Союза, дали бронь.

И вот Москва, парад Победы,
В цветах засыпанный Арбат,
Какими были наши деды,
Награды сами говорят.

Пять операций от увечий,
Прошёл тяжёлый жизни год,
Любовь с любовью раны лечит,
И он увидел небосвод.

И как она была красива,
Как будто майская весна,
Любовь без слов красноречива,
Его сестричка и жена.

Промчались годы, на Арбате,
Танцует пара майским днём,
Таким же днём, как в медсанбате,
Как будто здесь они вдвоём.

Молитва любви

Я, вернусь,
Я обязательно вернусь,
Пройдут дожди,
Они всегда наводят грусть...
Ты только жди.

Пусть грусть,
И грусть, и ожидания,
Ты жди и верь,
Исчезнут расстояния...
Открою дверь.

Я дойду,
Я обязательно дойду,
Смерть обманув,
Тропинку времени найду...
Через войну.

Я дождусь,
Я обязательно дождусь.
Ты постучишь тихонько в двери,
Я верю...
Я Богу за тебя молюсь...

А я молюсь, а я молюсь
И верю... (она)
Твоей молитвою спасусь,
И верю....(он)
Ключом любви однажды ты (она)
Ключом любви своей мечты (он)
Откроешь двери... (она)
Открою двери...(он)
(Поют общие слова)
И боль пройдет, исчезнет грусть,
Я знаю...
Хранит любимых от беды...
Любовь святая!

А нам бы встать

А нам бы встать За Мать Россию,
Не надо ждать, когда мессия
Опустится с небес, придёт,
Россию Матушку спасёт,
И отведёт от нас беду,
И даст всем хлеба по труду.
А нам бы встать за нас горой,
Чтобы не ждать, когда герой
Один врагов всех победит,
И нашу жизнь переменит.
Один не может всё объять,
И нам давно пора понять,
Что надо встать нам вместе всем,
Что преклонять своих колен
Россия Мать так не должна,
Что сила наша ей нужна
На эту стаю воронья, из упырей, и из ворья.
Не надо ждать кого то там,
А надо встать всем вместе нам
За Мать Россию, друг за друга,
Щитами сомкнутого круга
Сметём поборников измен!
Настало время перемен!
Не надо ждать, не надо ждать,
А нам бы встать, а нам бы встать,
А нам бы встать...

Тени прошлого

Он умирал, один в избе сырой,
Нетопленной день третий или пятый,
Нет, не жалел он, что конец такой,
Он на войне когда-то был солдатом.

С супругой, что оставила его,
Жизнь прожили они, любя друг друга,
Два сына, дочь, и ничего с того-
Забыли про него родные внуки.

И только правнук обещал ему -
Ты дед держись, я скоро уж приеду!
Он не считал, что ехать ни к чему,
И так похож на своего прадеда.

Он ждал. И вёл ещё одну войну -
Раз обещал, то должен я дожждаться,
Не обижался на детей, страну,
За правнука на той войне сражался.

Страна сгубила много деревень,
Детей покинуть дом свой вынуждая,
Где старики, как прошлого чужая тень,
Свой век без света тихо доживают.

Крест на крест заколочены дома,
Сады, поля поросшие бурьяном,
Деревня выпила беду до дна,
Тень прошлого плывёт седым туманом.

Луч солнца заглянул через окно,
И в доме, где так долго было тихо,
Вдруг, правнук, так похожий на него,
С порога крикнул - Дед, встречай! Приехал!

И, гаснущим сознанием своим,
Он понял, что не зря опять сражался,
Как в сорок пятом, снова победил -
И правнука любимого дождался.

Там, где погост над тихою рекой,
Берёзке ветер кудри развевает,
А над могилой с красною звездой,
Стоит мальчишка слёзы утирая.

Ах, как хочется братцы...

Любая война во все времена
Была лишь основой для высшего зла,
На них наживались одни толстосумы,
И кровь проливать, это просто безумно,
За их интересы идти умирать...
Ждёт где то любимая, ждут сын, дочь и мать...

Не приемлю оковы,
Из окопов таких -
С украинскою мовою,
И в другом русский стих.
В них сидит наше общее
От славянских кровей,
Соловьи в белых рощах,
И раздолье полей.
Это общие корни,
Это общая статья.
Что делить нам и спорить,
И зачем воевать.
Не высокая доблесть,
Если брата убьёшь,
В кровь окрасится совесть,
Не отмыть, не сотрешь.
Украинцы "панове",
Новых русских "князя",
Разделили нас снова,
Довели до нельзя.
Не рабы, не холопы,
Хватит слепо служить,
Не нужны нам окопы,
Под прицелами жить.
Взять бы всех их на мушку,
И отправить всех в ад,
Украинец и русский -
Каждый каждому брат!
Брат по крови и вере,
Как окопы близки,
Вы мишени в прицеле...
Сколько в этом тоски!
А весной поют птицы,
С той, с другой стороны
Журавли у крыницы,
Ждут подруги с войны.
Ах, как хочется братцы,
Как же хочется жить,
Просто жить, улыбаться,
И любимых любить.

Посреди войны

Распята нечестью на части
Деревни, сёла, города,
И ищут люди где то счастье,
Покинув дом свой навсегда.

Как будто выдернули с корнем,
Всё что веками было здесь,
Народ без Бога беспризорный,
Заблудших душ уже не счесть.

Помилуй Господи, помилуй,
И отведи от нас беду,
Пусть будут все тобой хранимы,
Дорогу пусть к тебе найдут.

И подними народ на веру,
Не за придворных и царя,
Свой долг исполнят офицеры,
И честь и Родину храня.

Когда они с народом вместе,
Стояли насмерть до конца.
Не ради славы, ради чести,
Не ради властного венца.

Пускай Россия возродится,
Пусть честь поднимется с колен,
Дай Боже нами ей гордиться,
Не знать предательства, измен.

Дай, чтоб нашли в себе мы силы,
Пока звенят колокола,
За веру, Матушку Россию
Честь за собою повела.

Проснитесь спящие народы,
Россия к разуму зовёт...
Пусть сгинут нечесть и невзгоды.
Пусть наваждение пройдёт.

Последний приют

Хочу туда я, в ту Россию,
Где не было политиков ****ей,
Был СССР, большой и сильный,
Всё было для простых людей!
Где молодёжь была весёлой,
В глазах светилась доброта,
Где для болельщиков футбола
Была важнее красота.
Там дети во дворах играли,
Без страха жили и росли,
Там, люди ночью не боялись
По темной улице пройти.
Была всем школа вторым домом,
Не разделяла она нас,
На нищих или "русских" новых,
Как поделила всех сейчас.
Жильё, путевки, всё бесплатно,
Решал вопросы профсоюз,
Да, были сбои, неприятно...,
Но всё ж Советским был Союз.
Совет рабочих депутатов,
А не буржуйский, как сейчас,
Была нормальная зарплата,
В почёте был рабочий класс!
Теперь бездельники в почёте,
Шуты, артисты, трепачи,
И депутат из идиотов
О равноправии кричит.
С трибуны врут, и врут без меры,
Всё говорят и говорят,
И лезут наглые Химеры
Купив билет в калашный ряд.
Когда- то время всем докажет,
Заставит истину принять,
Что жизнь без чести, жизнь букашки,
Нельзя на деньги честь менять.
Честь на распятие отдали,
Страну на части разделив,
И знамя красное порвали,
И герб на курицу сменив.
Пройдёт лет сто, быть может двести
И люди всё таки поймут,
Что в СССР приют был чести,
И справедливости приют.
И там действительно все жили,
Не выживали в неглиже,
В душе красивыми все были,
Как стихотворное драже.

Память

Лежат в горах Афганистана
России верные сыны,
И кровоточащая рана,
Опять приходит болью в сны.
В них эхом взрывы раздаются,
Свист пули рядом у виска,
И кровь горячая всё льётся
На плащ горячего песка.
А память снова крутит кадры,
Звучит короткое - Прикрой...
И рядом падает граната,
И кто-то жертвует собой.
Не долюбили, не дожили,
Нет сожалений у войны,
Как будто крылья им сложили
На самом взлёте у весны.
А память в горы возвращает,
Домой вернувшихся солдат,
И имена перечисляет
Всех, кто под скалами лежат.
Порою в стае журавлиной,
Их раздаются голоса,
И души расправляя крылья,
Как птицы тают в небесах.

Там где рождаются поэты

Не видел я бразильского болота,
И малярийного живого комара,
Морской болезни не было до рвоты,
И не держал в руках я бумеранг.
Не шиковал в отелях Ниццы,
И на Канарах тоже не бывал,
Я даже не люблю их пиццу,
И мимо Арктики не проплывал.
Не залезал в густые джунгли,
Не пил с пиратами их ром,
И не держал в руках монгольский тугриг,
Всё это я оставил на потом.
Я видел, как летят весною птицы,
Торопятся, спешат к себе домой,
Туда, где им и мне пришлось родиться,
Где души обретают вновь покой.
Где вечера в малиновых закатах,
В рассветах алых храмов купола,
И мама колыбельную когда-то,
Мне пела, и черемуха цвела.
Где в детстве босиком по лужам бегал,
И в юности встречался у реки
С девчонкой, словно в омут прыгал,
С прикосновением её руки.
Нигде не видел я такую осень,
Когда всё красным золотом горит,
Над полем с травами, как просесть,
Клин журавлинный на закат летит.
Где завывает в зимнем поле вьюга,
А за окном кружит свой вальс метель,
И на стекло зима кладет по кругу,
Узоров кружевную канитель.
И летом, и осеннею порою,
И в зимнем плёде, и в цветах весной,
Я чувств своих, восторженных не скрою,
Плененный величавой красотой.
Из всех планет, одна всего планета,
На ней одной есть Русская земля,
Там, где рождаются её поэты,
И журавли, там, где родился я!

Где лик икон, где тают свечи

Где лик икон и свечи тают,
Всё это Русь моя святая,
Она летит сама туда,
Где ручейком бежит вода,
Где соловей поёт в полесье,
А воздух горный так чудесен,
Что птицей хочется лететь,
Равнины, доли лицезреть,
Закатом алым любоваться,
В рассветах утра растворяться,
Туманом тающим росой,
Над изумрудною травой.
Пройтись по русскому раздолью,
Где ветер вырвался на волю,
И гонит в небе облака,
Надувши щёк своих бока.
С раскатом грома, под дождём,
Бежать по лужам майским днём,
Парить в высоких небесах,
И не испытывая страх,
До звёзд рукою дотянуться,
И вместе с ними окунуться
В прохладу вод зеркал речных,
Когда в ночи шум ветра стих,
И где спит ива над рекой,
В её ветвях найти покой.
А утром снова, лишь проснувшись,
Лететь туда где краски гуще,
Туда, где храмов купола,
Где так звенят колокола,
И лик икон, и свечи тают...
Всё это Русь моя святая!

Давай поговорим

Давай поэт поговорим,
Считаешь ты себя пророком,
Скажи, что дальше натворим,
Каким нам выйдет это боком.
Ты говоришь - Всё хорошо!
Поёшь стихами дифирамбы,
Что ты хорошего нашёл,
Когда на свете нету правды.
Ты льстишь властителям своим,
Своим талантом упоенный,
Скрываешь ложь в изящный стих,
И рифмой кроешь утончённой.
Поэт, бесспорно, он пророк,
Но только тот, кто вправду любит,
А тот, кто разбудил порок,
Пророком никогда не будет.

Я не пророча, так скажу,
Тому, кто пишет дифирамбы -
Тот не поэт! А ловкий жук,
Кто по заказу пишет штампы.

Тому в том чести не найти,
Кто служит власти идиотов,
Как не найти следов пути
Его на памяти народа.

Придут другие времена,
О нём никто тогда не вспомнит,
Запомнят тех все имена,
Кто был в поэзии паломник.

Паломник - это человек, следующий прямым и сознательно выбранным путем, в отличие от бесцельно блуждающего бродяги. Он стремится к некоторой цели и символизирует стремление к священному.

Есенинские грёзы

Осела осень на листьях
Берёзовым румянцем,
И по траве и по кустам
Рассыпалась багрянцем.

Оделись в золото леса,
Поля, луга речные,
И с бирюзою небеса,
Плывут по ленте синей.

А ветер медную листву
Ковром под ноги бросил,
И в лужах облака плывут,
Рисует золотая осень.

И солнце на закате дня
Доспехи одевает,
Его янтарная броня
Багрянцем отливает.

Вот на холсте из октября
Луна листвой покрылась,
И тоже золотом горя,
По небу покатилась.

Алмазный звёздный небосклон
Сверкает в перекатах,
Природы золотой амвон
Стоит в осенних латах.

Люблю осенних красок грусть,
Тумана выпавшие слёзы,
Ах, золотая моя Русь,
Есенинские грёзы.